

Ольга Власова

НЫБУТЫ

Книга 2. Елена

Ольга Ивановна Власова

Ныбуты. Книга 2. Елена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11953344

ISBN 978-5-4474-2534-0

Аннотация

Грань меж жизнью и снами тонка,
И не видна порою она,
Чудо ждут, как рожденья Христа,
Жизнь ведь многих совсем не проста.
Русской женщины будет расцвет,
Город N в эпицентре всех бед,
Кто здоров, кто душевно больной,
Все узнаем, наверно, друг мой...

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	64
Глава 9	73
Глава 10	81
Глава 11	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Ныбуты

Книга 2. Елена

Ольга Ивановна Власова

*Добрый человек из доброго сокровища выносит
доброе, а злой человек из злого сокровища выносит
злое.*

От Матфея гл. 12 35

© Ольга Ивановна Власова, 2015

© Дарья Андреевна Аверьянова, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Часть 1

Глава 1

Маленькая девочка в валенках, длинной белой ночной рубашке и накинутым на плечи серым пуховым платком бежала по яблоневому саду, размахивая руками как крыльями. Ночью были небольшие заморозки и бледно-розовые остекленевшие лепестки стали похожи на тонкий китайский фарфор. От легкого ветра эти прекрасные цветки осыпались и малышка, попав в эту волшебную метель, подставляла им лицо и звонко смеялась. Где-то далеко слышался голос, который кого-то звал. Ветер усиливался с каждой минутой, и, холодное пронизывающее до самых костей, чувство страха резко сменило прежнее ощущения абсолютного счастья. Сердце вдруг сжалось, и девочка остановилась посередине усиливающейся пурги. Колючие как льдинки лепестки засыпали ее сверху, и вскоре она была похожа на снежный холм. От резкого звука голоса застывший ребенок вздрогнул, и все с себя стряхнул.

– Мама! – пытался разбудить Елену Алекс. – Можно мне встать?

– Что? – пытаюсь понять, где она находится, спросила женщина.

– Хочу встать. – пожав плечами, ответил ребенок. – Я давно не сплю и не могу больше лежать.

– Сколько время? – обратилась к нему мать.

– Семь часов. – спокойно ответил тот.

– Сколько? – переспросила женщина, взглядываясь на часы, которые висели на стене.

– Семь. – подтвердил Алекс.

– Когда надо рано вставать, то тебя невозможно разбудить, – вздохнула Елена, – а когда есть возможность отдохнуть, то ты поднимаешь меня ни свет ни заря.

– Я же не прошу тебя вставать. – обиженно проговорил мальчик. – Просто спрашиваю разрешения больше не лежать.

Елена посмотрела на сына, вздохнула и, грустно улыбнувшись, кивнула.

– Конечно. – согласилась она.

– Я тебе не буду мешать. – убежденно проговорил Алекс. – Можешь еще поспать.

– Да нет. – покачала головой женщина. – Наверное, лучше встать, а то голова потом может разболеться.

Мать Алекса потеряла виски, встала и начала переодеваться, пытаясь вспомнить свой сон во всех подробностях.

«Ведь такой же дивный сад был у моей бабушки. – размышляла она. – С тех пор, как я уехала из родного города – ни разу не вспоминала об этом. Хотя под окном каждое лето сажаю космею. Эти неприхотливые ромашки, вырастая

мне до пояса, радуют не только нас с Алексом, но и всех прохожих. Эта разноцветная клумба не дает мне забыть откуда я родом. Еще бабушка сажала душистый табак, который издавал по вечерам такой одурманивающе – пьянящий аромат, что от него кружилась голова. Как-то не сложились у нас с ним отношения: у меня он то замерзал, потому что я его раньше времени высаживала, то корни у него поедала медведка. Вот что за премерзкое создание? Знаю, что в природе все гармонично и, если существует такая тварь, то значит, что она необходима. Скорее всего она, как и земляные черви, прокладывая ходы, позволяют земле дышать. Но из-за того что это очень неприятное насекомое поедает все, что попадает у нее на пути, то вреда, по-моему, она приносит больше. Хотя это только мои рассуждения, и точно что-либо утверждать я не берусь. Бабушка бы сказала, что не гожее женщине влезать в научные сферы: ее должны занимать кухня и дети.»

– Что бы ты хотел на завтрак? – поинтересовалась Елена у сына.

– Только не кашу. – замотал головой тот.

– Вот незадача. – рассмеялась мать, повеселевшая от нахлынувших воспоминаний детства. – А я только собиралась предложить тебе чудесную овсянку с курагой, изюмом и медом.

– Нет. – решительно ответил мальчик. – Не хочу. Лучше сделай блинчики с изюмом и медом.

– Ты сластена. – ласково произнесла Елена.

Алекс подошел к матери и крепко обнял ее.

– И подлиза. – погладила его по голове и поцеловала в любимую макушку. – Что будешь делать?

– Алвар задал много. – проговорил мальчик.

– Нужна помощь? – обратилась к нему мать.

– Да нет. – покачал головой тот. – Сначала буду делать доделывать натюрморт, который не закончил, а потом, если что понадобится, то обращусь к тебе.

Женщина в знак согласия кивнула головой и пошла готовить завтрак.

«Кто бы мог подумать, что Алексу так понравиться рисовать. – размышляла она размешивая тесто для блинчиков. – Он, конечно, творческий человек, но то, что он понимает что нужно много трудиться это меня несомненно удивляет. А вот интересно для чего он вскочил в такой ранний час? Потому что в нем заложена чрезмерная ответственность, и он просто не представляет что может не выполнить задание? Или он и правда получает колоссальное удовлетворение от того что делает? Как удивительно то, что рождается ребенок, который вроде должен быть похож на тебя, а ты смотришь и видишь в нем готовую личность, и она, как нераспустившийся бутон, нежна и прекрасна. Хотя, если приложить еще усилия, то можно увидеть и сам цветок. Правда, сколько для этого потребуется времени сил и удобрений? Неизвестно. Кстати про удобрения.»

– Алекс, иди завтракать. – позвала она сына, выглядывая из кухни.

– Я как раз только закончил. – потирая руки от удовольствия, произнес мальчик.

Вскоре они сидели за столом и пили чай с вареньем и тонкими блинчиками.

– Весь день собираешься рисовать? – поинтересовалась мать.

– Думаю да. – о чем-то задумавшись, и рассеянно прихлебывая чай, произнес мальчик.

– Алекс! – поморщилась женщина. – Не хлюпай, пожалуйста.

– Прости, мам. – улыбнувшись ей, ответил ребенок. – Задумался.

Елена внимательно посмотрела на сына, но ничего не сказала.

– Вспоминал, как первый раз увидел Луизу. – добавил он. – Всего несколько месяцев прошло, а кажется, что мы с ней знакомы всю жизнь.

– Да. – согласилась женщина. – Хороший был год, не смотря ни на что.

– Почему был? – удивился Алекс. – Он же еще не закончился! Еще до рождественских каникул две недели.

– Сейчас наступит самое трудное. – покачала головой Елена.

– Ну да. – со вздохом произнес мальчик. – Одни прове-

рочные работы за другими. Не жизнь, а сплошное мучение.

– Нельзя так говорить, дружок. – погладив ребенка по голове, проговорила женщина. – Учеба это не вся жизнь, а только часть ее и не нужно отчаиваться, если там что-то не получается.

– У меня от этой математики голова начинает болеть. – закусив губу, произнес Алекс.

– А от рисования у тебя ничего не болит? – улыбнулась Елена.

– Нет, конечно. – покачал головой сын.

– Ты часами трудишься над своими картинками, а уроки стараешься сделать чуть ли не на бегу. – вздохнула мать.

– Разве это можно сравнивать? – удивился мальчик.

– Алекс! – всплеснула руками Елена. – Есть очень много того, что я очень не люблю делать, но ведь не может вся жизнь складываться из удовольствий.

– Но ведь, если мне совсем не нужна математика, то почему я должен тратить на это время? – закусил губу Алекс.

– Для того, чтобы ты научился преодолевать себя. – пожала плечами женщина. – Человек обязан развивать свои умственные возможности. В противном случае его голова станет как пустое железное ведро. Стукнешь по нему, а там звон такой, что эхом отзывается. – с усмешкой добавила она.

– Я понимаю, что должен немало читать, многим интересоваться, – продолжал гнуть свою линию Алекс, – но эти пустые цифры художнику совершенно ни к чему.

– Ты уверен? – постукивая пальцами по столу, спросила мать.

– Да. – не очень уверенно ответил тот.

– Как же быть тогда с пропорциями человека? – улыбаясь, обратилась к ребенку женщина. – Ты же видел у Алвара такое пособие. Да и композицию картины обязательно нужно просчитывать, а для этого необходимы некоторые разделы математики. – добавила она.

Алекс, понимая, что спор с матерью на эту тему он проиграл, тяжело вздохнул.

– Ты способный мальчик. – погладила его по голове Елена. – Я думаю, что когда ты это поймешь, то все сразу наладится.

– Я вот что еще хотел сказать. – глядя куда-то в сторону, произнес ребенок.

– Да? – убирая со стола, внимательно посмотрела на него женщина.

– Мам! – пряча взгляд в сторону, начал говорить мальчик, но увидел за окном снегиря.

– Что, Алекс. – чувствуя, что ребенок хочет сказать что-то неприятное, но не знает с чего начать.

– Посмотри какой толстый. – с восхищением произнес тот. – Вот бы он сидел неподвижно, чтобы я смог его нарисовать. – произнес Алекс и побежал в комнату за блокнотом и карандашом.

«Как бы аккуратно вывести то, что ему необходимо мне

сообщить? – размышляла Елена. – У бабушки была чудесная сестра. Глядя на них, мало кто мог предположить, что они родственники. Одна – дородная с громким голосом и короткими вьющимися волосами, а другая – худенькая с длинной косой. Когда бабушка Фотиния начинала говорить, то казалось что ручей журчит. И таким спокойствием от нее веяло, что хотелось подольше оставаться около нее. Так вот она говорила, что если не хочешь, чтобы тебя обманули, то и не спрашивай напрямую. Как же мне выведать у Алекса, что он хотел мне сказать?»

В это время мальчик вернулся, и хитрая птица, дождавшись, когда он встанет у окна, улетела.

– Ну, вот. – расстроился ребенок. – Не удалось.

– Ничего. – попыталась успокоить его мать. – Зима долгая. Может еще повезет схватить момент. А учитель рисования задавал что-нибудь? – поинтересовалась она.

– Нет. – покачал головой Алекс.

– Может быть ты хочешь, чтобы я тебе помогла разобраться с математикой? – продолжала женщина.

– Тебя вызывают в школу. – опутив голову, тихо произнес мальчик.

– Будут ругать? – вздохнув, спросила Елена.

Алекс тяжело вздохнул, сел на стул и, не выдержав, разрыдался.

– Ну, что ты? – погладила его по голове женщина. – Не расстраивайся так. Справимся как-нибудь. Видимо уроками

нам все-таки придется сейчас заняться.

Глава 2

«Надо зайти в кондитерскую. – подумала Елена, направляясь домой, после того как отвела сына в школу. – Вероятно, что ничего хорошего про своего ребенка я сегодня не услышу в кабинете директора, и поэтому настроение нам с Алексом подпортят основательно. Если я буду знать, что нас ожидают чудеснейшие пирожные дядюшки Унто, то может я спокойнее смогу все это перенести? Да потом и Алекса скорее всего нужно будет успокаивать. Он же очень ранимый, и его нужно наоборот постоянно подбадривать и уверять что многое очень хорошо получается. А сейчас ему придется выслушивать от посторонних людей, которым нужна только успеваемость, про то что он или ленивый или не умный человек. Хотя я точно знаю, что ни первое, ни второе не про него.»

– Доброе утро, добрейший дядюшка Унто! – радостно произнесла мать Алекса, войдя в магазин.

– Доброе утро, милая Элен. – радушно произнес невысокий полный человек с карими глазами. – Отвела своего ненаглядного на занятия и решила выпить со мной кофе?

– Когда я сюда шла, то была уверена, что иду покупать пирожные. – с улыбкой произнесла женщина. – Хотя, когда вошла и почувствовала совершенно неповторимый запах свежемолотых зерен, то поняла, что сразу уйти мне не удастся. –

снимая с головы платок и расстегивая шубку, добавила она.

– Вот и на моей улице праздник. – довольно проговорил кондитер, помогая Елене снять одежду. – Давно милая Элен не оставалась на чашечку кофе.

– Ах! – всплеснула руками женщина. – Дядюшка Унто! Ты же знаешь, как я не люблю, когда говорят неправду. Кто же тогда на прошлой недели просидел с тобой три часа?

– Разве это вранье? – удивился кондитер. – А ты, когда возмущаешься, то становишься еще красивее. – добавил он и встряхнул шубку, перед тем как повесить ее.

Елена посмотрела на мужчину, рассмеялась и, махнув рукой, села за столик.

– Все как обычно? – обратился к ней хозяин уютной кондитерской.

– Конечно. – кивнула та.

Вскоре дядюшка Унто появился с подносом в руках.

– Каждый раз удивляюсь, как у тебя так быстро все получается. – восхищенно проговорила Елена.

– А я каждый раз с удовольствием выслушиваю от тебя комплименты. – расставляя на столе чашки, кофейник и десертную тарелку, на которой лежала удивительной красоты шоколадная роза, проговорил тот. – Хвалят меня очень часто, но ты это говоришь как-то по-особенному.

– Может, потому что это точно то, что я думаю? – пожала плечами мать Алекса. – И тебя дядюшка Унто я очень люблю, и здесь мне всегда тепло и спокойно.

– Я тоже очень тебя люблю. – растрогался пожилой кондитер и смахнул непрошенную слезу.

– А помнишь, как я приехала в этот город и заходила сюда каждый день? – улыбнулась Елена. – Мне было так одиноко. Все казалось чужим и холодным.

– Это было какое-то чудо. – поддержал тему мужчина. – То что твой муж приехал с юной красавицей обсуждалось нашими местными кумушками везде. И на рынке, и здесь у меня. Так что о тебе я услышал задолго до твоего появления.

– Связь ОТС (одна тетка сказала) работает в нашем городе просто отменно. – усмехнулась женщина.

– Зато я уже с нетерпением ждал тебя, чтобы опровергнуть или подтвердить эти слухи. – улыбнулся кондитер.

– Я прогуливалась, чтобы ознакомиться с местностью и вдруг увидела потрясающую витрину. – кивнула Елена.

– В тот день я выставил туда торт, который потом стал моей визитной карточкой. – разливая ароматный кофе, произнес мужчина.

– Я стояла и смотрела на это произведение искусства и не верила, что этот городок из муки, яиц и шоколада. – проговорила мать Алекса.

– Тогда ты зашла и села за этот столик возле самой витрины. – продолжил кондитер.

– Чтобы получше все рассмотреть. – добавила женщина.

– Ты смотрела на торт и даже не замечала того, что я дожидаюсь, когда сделаешь заказ. – сделав глоток кофе, произ-

нес дядюшка Унто. – Ты была не похожа на наших горожанок, а чиста и прелестна, как майская роза.

– Я так была увлечена рассматриванием каждой детали, – улыбнулась женщина, – что не сразу поняла что ты от меня хочешь, когда, наконец, обратился ко мне.

– Это было трудное занятие. – рассмеялся кондитер. – Выяснить, что будет заказывать столь прелестное создание. Пришлось меню прочесть вслух два раза.

– Я была тогда настолько рассеянна, что первый раз и не слышала. – махнула рукой мать Алекса. – Да и потом, когда услышала, то все эти названия мне ни о чем не сказали.

– Пришлось взять на себя смелость и предложить кофе с корицей и легкое пирожное с шоколадным кремом.

– Сколько же я их потом съела! – расхохоталась Елена. – Ты специально принес мне самый вкусный десерт, чтобы я с первого дня полюбила твою кондитерскую. – с наигранным укором добавила она.

– Конечно. – согласился дядюшка Унто. – Мне хотелось, чтобы ты пришла сюда снова.

– Я стала посещать твое заведение каждый день. – кивнула женщина.

– Пока ты была занята рассматриванием моей витрины, я мог со стороны потихоньку наблюдать за тобой. – произнес кондитер. – Глядя на тебя, я думал, что если бы женился лет в двадцать, то у меня была бы такая же прекрасная дочь. – чуть печально добавил он.

– Ну, не расстраивайся. – взяла его за руку Елена. – Ты мой самый лучший друг, а для Алекса ты стал настоящим дедушкой. Мы почти твоя семья.

– Да. – согласился дядюшка Унто. – Не каждому везет так в жизни. Надо ценить то, что у тебя есть.

– Такую розу ты первый раз подарил мне на день рождения. – пододвинув к себе тарелку с шоколадным цветком, произнесла женщина. – Я была тронута до глубины души.

– Хотелось сделать тебе приятное. – сказал дядюшка Унто. – Ты никогда ни с кем не старалась заговорить, а только наблюдала за всеми со стороны.

– Я всегда чувствовала, что незачем растрчивать себя попусту. – улыбнулась Елена. – И только много лет спустя поняла, что была права, прислушиваясь к своему внутреннему голосу.

– В тот год зима затянулась и никак не хотела покидать наш город. – поправив крышку на кофейнике, произнес кондитер.

– Тогда я, как обычно, села на это место и сделала заказ. – улыбнулась женщина. – А ты сказал, что у тебя готов для меня сюрприз за счет заведения.

– Я был очень горд тем, что сумел разузнать день твоего рождения, да еще и приготовить подарок. – потирая руки от удовольствия, сказал мужчина.

– Так эффектно подать, чтобы все вокруг ахнули это, конечно, часть твоей профессии. – проговорила Елена, допи-

вая вторую чашку кофе.

– Что делать, милый друг, что делать? – театрально всплеснул руками дядюшка Унто.

– Сначала ты принес кофе, а уж потом, чтобы эффект от происходящего был ярче пришел с подносом накрытом белоснежной ажурной салфеткой. – произнесла задумчиво мать Алекса. – Потом ты подобно фокуснику убрал это покрывало, и я увидела прекрасную темную розу.

– Когда я поздравил тебя с праздником, то ты недоверчиво спросила не волшебник ли я? – почесав за ухом, проговорил кондитер.

– А потом мы долго говорили. – задумчиво проговорила женщина.

– По-моему говорил только я. – рассмеялся мужчина. – Ты сидела и внимательно все слушала. Это уже позже ты начала потихоньку привыкать ко мне, и вот тогда были длинные разговоры обо всем, что интересовало тебя и меня.

– А помнишь, как ты учил меня печь пироги? – рассмеялась мать Алекса.

– Да уж. – усмехнулся кондитер. – Я думал, что ты никогда не научишься этого делать. Смешно было смотреть, как ты замешиваешь тесто своими тонкими руками.

– Зато печенье у меня получилось с первого раза. – показала головой Елена.

– Если бы и это у тебя не получилось, то пришлось бы признать или собственную несостоятельность как учителя или

твою как ученицы. – расхохотался мужчина с каким-то фырканием.

– Сейчас смешно. – кинула головой женщина. – Вот только мне от того, что ничего не получалось, хотелось постоянно плакать.

– Зато ты сейчас очень многое умеешь. – довольно произнес дядюшка Унто. – Не зря мы с тобой мучились столько времени.

– Спасибо тебе. – Елена встала и обняла мужчину. – Как я рада, что ты у меня есть.

Тот издал какой-то гортанный звук и достал носовой платок.

– Старый я становлюсь, наверное. – заметил он. – Сентиментальный.

– Разве это плохо? – обратилась к нему мать Алекса. – По моему, было бы хуже, если бы ты превратился в толстокожего бесчувственного человека.

– Думаю, что права. – согласился растроганный кондитер. – А каких тебе пирожных с собой дать? – засуетился он, увидев, что Елена посматривает на часы.

– Да вот никак решить не могу. – прищурилась и тяжело вздохнула женщина.

– А в чем загвоздка? – удивился дядюшка Унто. – Что-то случилось? – взволнованно добавил он.

– Да так. – махнула рукой Елена. – Пока ничего.

– Что значит пока? – удивился кондитер.

– Меня вызвали в школу. – проговорила она и снова присела за столик.

– Неужели Алекс что-то натворил? – покачал головой мужчина.

– И я даже знаю что. – разводя руками, произнесла женщина. – Не делал домашних заданий по математике, и не сказал мне, что получил за контрольную двойку.

– Что же теперь делать? – пристально посмотрел на Елену дядюшка Унто.

– Что и всегда. – убежденно сказала мать Алекса. – Продолжать жить. Будем решать эту проблему по мере необходимости.

– А какая сейчас необходимость? – не очень понимая, о чем говорит Елена, спросил мужчина.

– Выбрать самые вкусные пирожные для того, чтобы были силы бороться с обстоятельствами. – решительно произнесла та.

Кондитер кивнул, и ушел собирать коробку с пирожными. Когда он вернулся, то Елена уже стояла одетая.

– Я всех по одному положил. – сказал мужчина.

– Спасибо, милый дядюшка. – обняла его женщина. – Не волнуйся только. Загляну завтра, чтобы все рассказать.

– Буду ждать. – ответил тот со вздохом.

Елена поцеловала его в щеку и вышла.

Глава 3

Когда мать Алекса подходила к дому, то по дороге встретила почтальона, вручившего ей письмо от мужа, в котором тот сообщал, что не сможет приехать на Рождество, но постарается с оказией прислать деньги и подарок для сына.

Елена вошла в дом, машинально разделась, убрала коробку с пирожными в буфет и, присев на диван в комнате, перечитала все еще раз.

«Ничего необычного не вижу. – размышляла женщина. – Такое же письмо, как и все другие, которые я получаю много лет. Но что-то же царапнуло меня? Попробую прочитать все очень медленно. Сначала идет обычное приветствие, потом рассказ о впечатлениях от увиденного, и затем сожаление о том, что не сможет приехать на праздник. А вот и то, что зацепило: постарается с оказией прислать денег и подарок для сына. Про меня ни слова. Может это описка и я зря пытаюсь найти черную кошку в темной комнате, которой там и нет? Сама говорила, что надо решать проблемы по мере их возникновения. Поэтому сейчас нужно отложить это злосчастное письмо, что-нибудь быстро приготовить на обед и идти в школу к Алексу.»

Аккуратно сложив листок, Елена положила его в конверт и убрала в шкатулку с другими письмами.

«Что же приготовить? – думала женщина, пытаюсь от-

влечься от невеселых мыслей. – Сварю я быстренько грибной суп. Хоть Алекс его и не очень любит, но думаю, что сегодня, чтобы со мной не спорить он съест его беспрекословно. Бедный ребенок. Сейчас, наверное, он думает только о том, что будут говорить учителя в его адрес. С одной стороны, конечно, нужно указывать ребенку его недостатки и провалы, но другой вопрос – в какой форме это будет сделано. Некоторых детей может и нужно пороть розгами, но иным достаточно указать на их промахи и протянуть руку помощи.»

К окну подлетел упитанный снегирь и стукнул клювом в стекло.

– Не дал себя вчера Алексу себя нарисовать! – возмутилась Елена. – Теперь даже не выпрашивай еды.

Птица покрутила головой и снова дала о себе знать.

Женщина вздохнула, достала пшена и, накинув на плечи шубку, пошла кормить настырного гостя. Вернувшись домой, она, присев за стол и облокотившись на руку, наблюдала с каким достоинством неспешно птица склевывала рассыпанные крупинки.

«Каков хитрец. – думала Елена. – Ведет себя так будто он и не выпрашивал еды, а она ему с неба свалилась. Вот поэтому он, наверное, такой и толстый, видимо уже наловчился попрошайничать таким образом. Не удивлюсь, если окажется, что его полгорода кормит. Хотя, если он будет знать что здесь его накормят, и будет часто прилетать сюда, то у ребенка появится возможность нарисовать его.»

Не дожидаясь, когда птица закончит свою трапезу, женщина встала и продолжила готовить обед.

Ароматный запах супа из грибов заполнил весь дом, и повеселевшая Елена начала собираться.

Чтобы собраться женщине не требовалось много времени, и вскоре она уже была на улице.

Идти было не очень далеко, и поэтому Елена не торопилась.

– Какая отличная погода. – послышался мужской голос.

Мать Алекса, жмурившаяся от солнца и ослепительно белого снега, не сразу разобрала кто перед ней стоит.

– Здравствуйте, милая Елена. – снова произнес тот же человек.

– Добрый день, господин Райле. – радостно произнесла женщина.

– Далеко собрались? – поинтересовался он.

– Меня вызвали в школу. – объяснила Елена.

– Тогда нам по пути. – сообщил он.

– Где же Ваша машина? – обратилась к губернатору мать Алекса. – Я без нее Вас сразу и не признала.

– Я ее оставил у дома городского, а сам решил прогуляться в такую чудесную погоду. – пояснил тот.

– Вам тоже нужно в школу? – поинтересовалась женщина.

– Директор должен был составить смету на проведение праздника. – кивнул мужчина.

– И в цирке, наверное, подготовят новую программу. –

предположила мать Алекса.

– Думаю, что без этого не обойдется. – согласился губернатор. – Как всегда предлагаю свои услуги личного водителя. – с улыбкой проговорил тот.

– Алекс будет в полном восторге от этого предложения. – ответила женщина. – Спасибо Вам.

– Мне право не трудно. – покачал головой господин Райле. Весь остаток дороги Елена с губернатором обменивались комплиментами в адрес друг друга и даже не заметили, как оказались у двери школы.

– Вы к директору? – поинтересовался мужчина, пропуская вперед мать Алекса.

– Думаю, что сначала найду сына. – ответила она.

Договорившись о том, что как только губернатор подробнее узнает о цирковом представлении, то сразу приедет, чтобы уточнить день и время поездки.

После этого мужчина отправился прямо по коридору, а Елена пошла на второй этаж.

Школа представляла собой двухэтажное здание с входом, который располагался не по центру, а с правой стороны. Поднявшись на первый этаж, можно было сразу увидеть раздевалку и в торце еще два небольших кабинета для занятий. Отсюда вела лестница наверх, где располагались так же как и внизу пара классов и большой зал, через который можно было пройти и попасть в помещения, симметричные тем, что были в другом крыле.

На ходу снимая одежду, Елена легко поднялась по лестнице и увидела Алекса, который в нерешительности стоял около двери в один из классов.

– Что-то случилось? – обратилась она к сыну.

– Да нет, мам. – пожал плечами мальчик. – Просто я ходил в туалет.

– Почему же ты не заходишь? – обратилась к нему мать.

– Немного задумался. – побледнел ребенок.

В это время на лестнице показался сторож с большим колокольчиком в руке.

Тут же открылась дверь и на пороге показалась классная дама Алекса.

– Здравствуйте, госпожа Коскинен. – обратилась она к Елене. – Хорошо, что хоть Вы не опоздали.

Мать Алекса не очень поняла про что сказала учительница, но постаралась, как можно вежливее ответить на ее приветствие.

– Добрый день, госпожа Руже. – спокойно ответила Елена. – Прекрасно выглядите. – добавила она.

– Спасибо. – сквозь зубы проговорила классная дама. – Вещи соберешь позже, – обратилась она к мальчику. – а сейчас следуйте за мной. – добавила она и, наказав сторожу, чтобы тот проследил за дисциплиной, начала спускаться.

Около кабинета директора она остановилась на мгновение, чуть склонившись, осторожно постучала, и приоткрыла дверь, чтобы спросить разрешение войти.

Когда она услышала одобрение, то, уже снисходительно взглянув на мальчика с матерью, пригласила их зайти.

– Привела! – торжественно сообщила она.

За столом сидел сухопарый черноволосый мужчина и что-то быстро писал, а напротив него несколько вальяжно расположился в кресле господин губернатор.

Директор, не останавливаясь, мельком взглянул на входящих и кивком головы предложил им войти. Господин Райле же напротив, увидев Елену с Алексом, встал и лично проводил их к дивану, который стоял у окна.

– Мы скоро закончим. – сообщил им губернатор.

Классная дама, увидев господина Райле, пролепетала, что пойдет за другими учителями и, покраснев от смущения, вышла из кабинета.

Вскоре директор закончил писать и принес этот листок губернатору, который так и не отошел от Елены.

– Все вписали? – обратился к нему господин Райле.

– Надеюсь, что ничего не забыл. – вежливо и достоинством ответил господин Шульц.

– Как же Вы смогли потерять первый экземпляр? – покачал головой губернатор.

– Извините великодушно, что задержал Вас. – вздохнул мужчина. – Со мной никогда такого не было. Скорее всего затерялся в каких-то бумагах.

– Конечно, я Вас прощаю. – произнес господин Райле. – Всегда считал Вас человеком ответственным. Не расстраи-

вайтесь. Со всяким может случиться. Зато, благодаря этой заминке, я повстречался со своим приятелем. – он повернулся к мальчику.

– Вы давно знакомы? – поинтересовался директор.

– Да, наверное, не очень. – потер висок губернатор, пытаюсь вспомнить, когда они познакомились с Еленой и ее сыном. – У нас общие друзья.

– Очень интересно. – подняв одну бровь, произнес господин Шульц.

– Если бы мне рассказали еще год назад про события свидетелем которых я буду, – усмехнулся в свои роскошные усы господин Райле, – я тоже был бы удивлен. К счастью, я не хожу к бабкам-гадалкам и не знаю, что у меня впереди, и поэтому у меня есть возможность насладиться каждым прожитым днем.

– Вы правы. – согласился директор. – Вот только не все придерживаются такого же мнения.

– Может те, кто этого мнения не придерживается, еще довольно молоды? – предположил губернатор.

– Да нет. – пожал плечами господин Шульц. – Так считают многие.

– Ну что же. – пожал плечами господин Райле. – Это их выбор.

Робкий стук в дверь, похожий больше на мышинное царапанье, прервал беседу. В проеме появилась голова классной дамы.

– Можем войти? – поинтересовалась она.

– Конечно. – спокойно ответил директор.

– Разрешите откланяться. – произнес губернатор, когда учителя зашли в кабинет и встали у стены. – Не буду Вам мешать. – добавил он и быстро вышел.

Минуты через три раздался громкий стук в дверь, и все подумали, что это вернулся губернатор.

Невысокий старичок – школьный сторож подошел к директору и что-то тихо стал ему объяснять.

– Конечно, старина Матти. – кивнул господин Шульц. – Я разрешаю тебе это сделать.

Получив разрешение, пожилой мужчина подошел к Алексу и подал ему сложенный листок.

Мальчик нерешительно взял его и выжидающе посмотрел на директора.

– Можешь прочитать. – разрешил тот.

Алекс встал с дивана и отошел к окну. Когда он развернул послание, то не удержался и улыбнулся.

Старина Матти, увидев, что письмо прочитано, извинился еще раз за вторжение и вышел, а директор, предложив всем сесть там, где им удобно попросил начать разговор, не дожидаясь пока еще кто-нибудь их отвлечет.

Глава 4

– Куда можно повесить одежду? – обратилась Елена к директору, осматривая кабинет.

Тот встал, взял у нее белоснежную песцовую шубку, и подошел к стоящей в углу вешалке.

Женщина поблагодарила господина Шульца и, аккуратно сложив платок, убрала его в сумочку. Алекс сидел на самом краю дивана, изо всех сил стараясь скрыть свое волнение. Елена спокойно дожидалась пока учителя найдут себе места по душе и начнется разговор.

«Почему не пришел учитель по рисованию? – думала она. – Ведь кроме меня должен хоть кто-то поддержать ребенка? Хотя он – молодец, старается не показывать своего волнения. А что это за детективная история с запиской? От кого она и о чем? Даже ничего предположить не могу. Все узнаю позже.»

Наконец все расселись, и классная дама решила первой высказать все свои претензии к матери Алекса.

– Сначала я хочу поблагодарить господина директора за то, что он согласился присутствовать при этом разговоре. – сделав легкий поклон в сторону господина Шульца, произнесла госпожа Руже.

Мужчина спокойно посмотрел на худенькую красивую женщину, у которой был один недостаток – тонкие вытяну-

тые в шнурок губы, обрисованные сверху карандашом и закрашенные, чтобы увеличить их объем.

«Зачем она так красит губы? – думала Елена о своем, разглядывая классную даму. – С таким неестественно красным ртом она очень похожа на рыжего клоуна. Ей парика еще не хватает для полного сходства.»

– И он постоянно опаздывает. – услышала мать Алекса как сквозь туман.

– Кто опаздывает? – удивилась она.

– Ваш сын. – ледяным тоном отчеканила госпожа Руже.

– Я же его вовремя привожу на занятия. – произнесла Елена.

– Вы его приводите в школу. – зло усмехнулась женщина. – А на занятия он опаздывает.

Мать Алекса повернулась к ребенку и, широко открыв глаза, выразительно посмотрела на него.

– Он постоянно о чем-то мечтает. – продолжала нагнетать обстановку женщина. – И из-за этого даже по-человечески переодеться не может.

– Но если Вы у нас классная дама. – спокойно произнесла Елена. – То Вы и должны следить за тем, чтобы как Вы выразились ребенок по-человечески переодевался.

Мадам Руже даже руками всплеснула от того, что прервали ее пламенную речь.

– Мы не меня тут обсуждаем. – покраснела она до самых корней волос так, что ее нарисованные губы уже не выделя-

лись на бледном лице.

– Конечно. – с неуловимой усмешкой ответила мать Алекса.

Директор молча наблюдал за всем происходящим и только машинально переставлял с места на место письменные принадлежности.

Чтобы поддержать классную даму к разговору присоединилась учительница по математике.

– Вы знаете, что Ваш сын уже длительное время не выполнял домашние задания. А за последнюю проверочную работу получил двойку. – закусив губу и прищурив правый глаз, произнесла госпожа Виртанен.

– Да, знаю. – спокойно ответила мать Алекса.

– И Вы говорите об этом так спокойно? – проговорила учительница по математике низким голосом. – Да я бы на Вашем месте! – прогудела она почти басом.

– К счастью, каждый из нас находится на своем месте. – рассматривая замок на своей сумочке, заметила Елена. – Если ребенку дается с трудом какая-то дисциплина, то это не значит что у него нет шансов вырасти человеком.

– Да, как Вы можете такое говорить, когда тут находится ученик! – пробасила госпожа Виртанен.

– Вот видите. – покачала головой мать Алекса. – Для Вас он всего-навсего ученик, а для меня он сын. И пока я несу всю ответственность за его воспитание и обучение.

– Плохо же Вы несете. – взвизгнула госпожа Руже. – Он ле-

нивый тугодум, которого в жизни ничего хорошего не ждет.

– Это не Вам решать. – с легкой усмешкой произнесла Елена и увидела краем глаза, что Алекс сидит весь покрытый белыми пятнами, и на лбу у него появилась испарина.

– Вы еще что-то хотели мне сообщить? – обратилась она к учительнице по латыни.

– Во время моих занятий он вместо того, чтобы заучивать слова и фразы постоянно делает какие-то карикатуры. – проговорила детским голосом госпожа Корхонен, подскочив со стула смешно жестикулируя руками.

– Можно узнать на кого? – спокойно спросила Елена.

– Нет, Вы не понимаете! – продолжила та. – Все учат слова, а он не учит.

– Я поняла это. – уверенно произнесла мать Алекса.

– Нет, нет! – затараторила госпожа Корхонен. – Я ему говорю не рисуй, а он рисует!

Тут начала ей вторить басом учительница по математике, и вскоре к ним присоединилась и классная дама.

Три неглупые симпатичные женщины казалось потеряли весь свой человеческий облик и теперь с искореженными лицами старались перекричать друг друга.

Глядя на это фантазмагорическое действие, Елена сидела не шелохнувшись.

«Какая чудовищная картинка. – думала она. – Эти интеллигентные женщины превратились в настоящих фурий, которые готовы сжечь со свету моего сына только за то, что

он не похож на всех остальных и не умеет ходить строем. Эти бледные лица слились в одно единое пятно, и кажется, что искусственные красные губы классной дамы как большая толстая гусеница переползают с одного места на другое. Легче всего выбрать мальчика для битья, который не может тебе ответить, потому что находится рангом ниже. Если вслушиваться в то, что эту обезумевшие женщины исторгают из себя, то сложится полное впечатление, что моего ребенка ждет тюрьма. Да не простая, а камера одиночников, чтобы никто в мире не мог случайно попасть под тлетворное влияние моего сына. Они даже не понимают, что все что сейчас говорят, Алекс внимательно слушает и может правда решить, что он неисправимый преступник и что терять ему уже больше нечего.»

– Прекратите немедленно это избиение невинного младенца. – вдруг услышала Елена спокойный голос директора. – Мне стыдно за вас.

Женщины посмотрели на господина Шульца и расселись по своим местам.

– Что вы себе позволяете? – продолжил директор. – Я думаю, что нужно отложить этот разговор, потому что мне нужно самому разобраться во всей этой ситуации. Приношу свои извинения за себя и за своих подчиненных, которые вели себя неподобающим образом.

После этого он встал, помог Елене одеться и вышел в коридор с ней и Алексом.

– Ты собрал свои вещи? – обратился он к мальчику.

– Госпожа Руже сказала, что я должен это сделать после. – еле слышно проговорил ребенок.

– Мама подождет тебя внизу, а ты постарайся сделать это побыстрее. – проговорил господин Шульц.

Алекс тяжело вздохнул, посмотрел на мать несчастными глазами полными слез и побрел на второй этаж.

– Еще раз хочу извиниться за произошедшее. – обратился директор к Елене. – Когда классная дама обратилась ко мне, чтобы я присутствовал при этом разговоре, то никак не предполагал что такое может произойти. Вы уж дома как-нибудь постарайтесь сгладить эту ситуацию.

– Конечно. – кивнула женщина. – Может это и хорошо, что Вы тоже увидели все это. А то ведь, если бы услышали от кого-то другого, то могли бы и не поверить.

– Это точно. – согласился директор. – Я в ближайшее время постараюсь разобраться во всей этой истории, и тогда Вам придется навестить нас еще раз. Постараюсь впредь не допускать такого безобразия.

– Для противовеса, наверное, нужно было позвать учителя по рисованию – произнесла Елена.

– У мальчика к этому способности? – поинтересовался директор.

– Думаю да. – кивнула головой мать Алекса. – А то после услышанного от этой троицы, можно смело опраляться на эшафот и по собственному желанию класть голову на пла-

ху. – с легкой иронией добавила она.

– Согласен. – проговорил господин Шульц. – Если бы я ребенком выслушал такое, то, наверное, не смог бы больше ходить в школу.

Елена молча кивнула.

В это время спустился Алекс, которому помог собраться старина Матти, и Елена с сыном покинули школьное здание.

Когда они вышли, то погода уже переменилась, солнце скрылось, и начал идти снег, опускаясь на землю огромными пушистыми хлопьями. Оседая на деревьях, он превращал их в сказочные существа, а под легким дуновением начинался красивый зимний танец, названия которому не было.

Несколько ребятишек радостно подставляли свои ладошки, и удивительные кристаллы мгновенно таяли на них, оставляя после себя прозрачные лужицы. Черный лохматый пес с громким лаем носился вокруг детей и удивленно останавливался, когда в его открытую пасть или на нос попадал холодные снежинки.

Алекс шел, еле передвигая ногами, и размышлял о своей несчастной, как ему казалось судьбе.

«Почему они все накинулись на меня? – не понимал мальчик. – Я же ничего дурного им не делал. Вон Маттиас постоянно грубит классной даме, а она или не слышит этого, или не хочет замечать. А я изо всех сил стараюсь быть незаметным и всегда делаю в школе все не так. Больше всего мне жалко маму, у которой такой нерадивый сын и ей приходит-

ся терпеть все это. Как же мне теперь быть? Ведь, наверное, она никогда-никогда не простит меня. Я на самом деле не выполнял домашних заданий, да еще и получил двойку.»

Ребенок смотрел только себе под ноги и не замечал прекрасного зимнего вечера.

«Бедный Алекс. – в то же самое время думала Елена. – Сейчас он, наверное, думает, что жизнь для него закончилась и мне нужно постараться убедить его в обратном.»

Так они шли, размышляя об одном и том же, и Алекс незаметно немного отстал от матери.

«Может лучше будет если начнется пурга, и я замерзну на улице? – думал мальчик. – Тогда маме уж точно не придется краснеть за меня. Просто нужно остановиться и присесть на корточки, чтобы превратиться в небольшой сугроб.»

Алекс представил, как на него сыпется снег, покрывая его с ног до головы, и потом мальчишки с санками прибегают к этому месту и начинают съезжать с него как с горки.

«Нет! – помотал головой ребенок. – Это что же получается? Я буду сидеть и мерзнуть, а всякие хулиганы как Маттиас будут резвиться на мне?»

В это время Елена обнаружила, что Алекс отстал и вернулась за ним.

– Ты устал? – ласково спросила она.

– Да. – еле произнес мальчик, и горькие слезы потекли ручьями по щекам.

– Ну, что ты милый! – утешала его мать. – Не плачь. Я же

не ругаю тебя. Мы обязательно с этим справимся.

– Я не хочу быть горкой. – не мог успокоиться Алекс.

– Какой горкой? – удивилась женщина.

И мальчик, еле сдерживая рыдания, рассказал ей о том как он решил замерзнуть на улице лишь бы ей не было стыдно за своего ребенка.

– Ты думаешь, что мне будет лучше, если я тебя потеряю? – удивилась Елена.

Мальчуган не ответил, потому что ревел, не останавливаясь.

Глава 5

Только дома, когда переоделся и умылся, мальчик смог успокоиться.

– Дружочек! – ласково обратилась к нему Елена. – Пойдем обедать, а потом поьем чай с пирожными.

– Ты заходила к дедушке? – тяжело вздохнув, спросил Алекс.

Женщина улыбнулась и кивнула.

– Он, наверное, очень расстроится, узнав, что у него такой нерадивый внук. – произнес мальчик, готовый в любую минуту расплакаться вновь.

– Алекс! – попросила его мать. – Не начинай снова. Надо успокоиться. Иначе можно заболеть.

– Хорошо. – наморщив нос, произнес ребенок.

– Садись за стол. – пригласила его Елена.

Суп ели молча. Алекс машинально отправлял ложку за ложкой в рот, глядя в одну точку. Елена же увидела за окном своего утреннего красногрудого знакомого и указала на него.

– Посмотри-ка! Он снова прилетел.

– Кто? – безразличным тоном спросил мальчик.

– Мой приятель. – чуть усмехнувшись, ответила Елена.

Алекс поднял глаза на мать и, увидев ее улыбающуюся лицо, перевел взгляд в сторону окна.

– Это тот, кого я хотел нарисовать? – поинтересовался

он. – Или какой-то другой?

– Скорее ты мне должен сказать. – пожала плечами женщина.

– В прошлый раз он так быстро улетел, что я не смог его хорошенько рассмотреть. – сказал мальчик, уже с большим интересом поглядывая в сторону птицы.

Снегирь подлетел к окну и, разглядывая через стекло мать с сыном, стукнул клювом три раза.

– Что он хочет? – посмотрел Алекс на женщину.

– Наверное, снова выпрашивает еду. – улыбаясь, ответила Елена.

– Можно я его покормлю? – жалобно спросил ребенок.

Женщина не смогла отказать в такой незначительной просьбе сыну и достала из шкафа пшено.

– Дам немного, потому что утром уже его кормила. – объяснила она. – Только обязательно нужно одеться.

– Конечно, мам! – радостно воскликнул Алекс и, выхватив у матери бумажный кулечек, выскочил из кухни.

«Спасибо тебе птица. – мысленно произнесла Елена, обращаясь к своему красногрудому приятелю. – Быстро же тебе удалось высушить слезы моего ребенка. Пока я придумывала, как мне это сделать, прилетел ты, и все разрешилось наилучшим образом. Никогда не знаешь, откуда может прийти помощь.»

В это время прибежал мальчик, и снегирь позволил ему подойти поближе. Когда Алекс был на расстоянии вытянутой

руки, то птица, показывая, что не нужно дальше двигаться, немного отлетела.

Вскоре снегирь склевывал со снега рассыпанное пшено, а мальчик разглядывал его, присев рядом на корточки и подперев голову рукой.

– Какой же он красивый. – с восхищением рассказывал Алекс матери, когда вернулся домой. – И грудка у него по краям пурпурная. Настоящий птичий красавец! А уж глазки какие смышленные! – добавил с восторгом он.

– Наш новый друг и правда не глуп, если понял, как нужно выпрашивать еду. – усмехнулась мать. – Суп уже совсем остыл. Может его подогреть? – предложила женщина.

– Да нет, мам! – воскликнул мальчик. – Я его и так доем.

Вскоре Елена уже разливала чай, а Алекс доставал коробку с пирожными.

– Какие там? – спросил мальчик.

– Дедушка сказал, что положил разные. – пожала плечами мать.

Алекс осторожно развязал веревочку и, затаив дыхание, поднял крышку.

– Вот это да! – воскликнул он.

– Что? – удивилась женщина.

– Тут же новые пирожные, которые он недавно придумал. – восхищенно произнес ребенок.

То, что лежало внутри, трудно было назвать кондитерскими изделиями. Восемь изумительных пирожных в белоснеж-

ных ажурных салфетках дожидались своего звездного часа на дне коробки. Елена поставила посередине стола небольшую фарфоровую этажерку для десертов и лопаткой начала аккуратно доставать эти произведения кулинарного искусства.

– Можно я возьму себе эту елку с игрушками и настоящей рождественской звездой? – спросил, покусывая губу от нетерпения, мальчик.

– Конечно. – кивнула головой мать и положила ему на тарелку это пирожное.

– Дедушка, наверное, мог бы стать известным скульптором. – разглядывая марципановое деревце, произнес Алекс.

– Возможно. – ответила мать. – Но ему нравится то, чем он занимается, и заказы на изготовление тортов и пирожных поступают не только от жителей нашего города.

– Я знаю. – с гордостью проговорил мальчик. – Повезло мне с дедом.

Елена ласково посмотрела на сына и улыбнулась.

– Скажи, мой друг. – вдруг обратилась она к ребенку.

– Да, мам. – продолжая рассматривать свой сказочный десерт, ответил мальчик.

– От кого ты получил загадочное письмо?

– От господина Райле. – пожал плечами Алекс.

– От губернатора? – уточнила женщина.

Мальчик кивнул, раздумывая над тем с какой стороны ему начать пробовать.

Несколько минут Елена пребывала в задумчивости.

– Наверное, там была какая-то важная информация. – попыталась узнать содержание записки женщина.

– Да нет. – беспечно ответил ребенок. – Я тебе ее сейчас покажу. – вдруг рассмеялся он.

Через минуту Алекс вернулся со сложенным листком в руках и протянул записку матери.

– Ты думаешь, что я могу взглянуть? – спросила у него женщина.

– Конечно. – согласился мальчик.

– Ну, раз ты мне сам разрешаешь прочитать то что адресовано тебе, то в данной ситуации я с удовольствием это сделаю. – ответила Елена и взяла у сына письмо.

Алекс не сводил с матери глаз, пока она разворачивала лист.

– Невероятно! – рассмеялась она. – Какой же господин губернатор славный. – добавила она. – Я думаю, что твои учителя голову себе ломают от кого было это таинственное письмо и о чем оно.

– А это господин Райле решил меня поддержать и нарисовал улыбающегося человечка и написал слово – держись. – захохотал мальчик.

– Да. Такого я от него не ожидала. – улыбаясь, проговорила женщина. – Надо попить чаю, чтобы немного успокоиться. – добавила она.

– С удовольствием. – потирая руки и облизываясь, отве-

тил Алекс.

– Дружочек! – строго произнесла мать.

– Да, мам. – посмотрел на нее мальчик испуганными глазами.

– Не стоит изображать из себя голодного разбойника и плотоядно облизываться, глядя на рождественскую марципановую елочку. – рассмеялась женщина.

– Напугала. – облегченно вздохнул ребенок.

– Ешь. – ласково проговорила Елена и потрепала сына за волосы.

Стараясь растянуть удовольствие, мальчик каждый кусочек держал подолгу во рту и жмурился от удовольствия как кот.

– У тебя сейчас такой же довольный вид как у той кошки, которая стащила у хозяйки на рынке рыбу и поглощала ее урча. – улыбнулась женщина. – Помнишь ее?

– Да. – ответил довольный ребенок. – Как чудосочная зверюшка могла украсть такой огромный кусок-непонятно.

– Немало зрителей собралось поглазеть на нее. – кивнула головой мать.

– Может ее надо поймать и в цирк определить? – почесал в затылке мальчик.

– Это надо спрашивать у директора или у Яника, нужны ли им животные? – покачала головой женщина.

– Мам. – сморщив нос, обратился Алекс к Елене. – А почему ты пирожное не взяла?

– Никак выбрать не могу. – ответила женщина. – Жалко такую красоту жевать. – с легкой иронией добавила она.

– Если кусочки держать во рту, то они там сами тают. – объяснил мальчик.

– Ну, хорошо. – согласилась Елена. – Какое мне можно взять?

– Любое. – ответил Алекс. – Вот только можно я этого зайчика тоже возьму? – жалостливо попросил он.

Женщина кивнула и положила себе на тарелку красивую красную шляпку с большими полями и бордовым лентой.

– Спасибо тебе, мамочка. – произнес мальчик готовый расплакаться.

– Для тебя никакого марципанового зайчика не жалко. – погладила по голове его мать.

– Да нет. – грустно ответил тот. – Вот ты для меня ничего не жалеешь, а я тебя так подвел.

– Ничего, Алексаша. – спокойно проговорила женщина. – В жизни и не такое случается. Я всегда буду стараться отстаивать собственного сына. Хотя для того этого мне нужно, чтобы ты не обманывал меня, а делился тем что у тебя происходит.

– Я обязательно так и буду делать! – воскликнул ребенок.

– Мы не знаем, что с нами будет завтра и как будем поступать в той или иной ситуации. – пожала плечами женщина. – Давай будем стараться поддерживать друг друга.

Мальчик вздохнул и, подперев щеку кулаком, задумался

над тем, что сказала ему мать.

– Доедай своего зайца и будем ложиться спать. – проговорила Елена. – Сейчас ты все равно никакие уроки сделать не сможешь. Придется завтра до занятий пораньше встать, чтобы выполнить хоть часть.

Глава 6

Снова маленькая девочка бегала, размахивая руками, а потом остановилась около самой раскидистой яблони и задела. Голос ее поднимался над кронами деревьев и разносился далеко-далеко. Это был романс, который брал душу за ее невидимую руку и взлетал с ней куда-то ввысь, где она могла напитаться живительным состоянием счастья. Но вдруг грянул гром, и на цветущий яблоневоый сад начал сыпаться град и снег.

«Какой странный сон. – подумала Елена, еле открыв глаза за минуту до того времени, когда должен был прозвенеть будильник. – Да к тому же и с продолжением. Надо бы записать его пока не забыла. Может потом пойму, что он значит или вызреет новая сказка.»

Женщина встала, накинула сверху длинной белой ночной рубашки серый пуховый платок. Включила настольную лампу, потом на кухне – нагреватель воды и вернулась в комнату.

– Алекс, просыпайся. – громко произнесла Елена, присев за стол и записывая в тетрадь то, что видела.

Мальчик с неохотой потянулся и, пробормотав о том что поспит еще минуточку, снова сладко заснул.

Закончив писать, мать Алекса поднялась и, потянувшись, подошла к ребенку с твердым намерением поднять его.

– Вставай, дружок. – склонилась она на ним.

Тот, не открывая глаз, помотал головой.

– Алекс, так нечестно. – произнесла женщина. – Я из-за тебя встала ни свет ни заря, а ты не желаешь подниматься.

Мальчик нехотя сел на постели.

– Холодно и темно. – сообщил он матери.

– Зима все-таки. – с легкой усмешкой ответила та. – Пойти еще камин затопить? – спросила она у сына.

Кивнув, тот попытался, не разворачиваясь из своего кокона, спуститься на пол.

– Алекс, ну что ты делаешь? – рассмеялась женщина, увидев как замотанный ребенок, извивается как гусеница.

– Мне тут тепло. – укоризненно пояснил мальчик. – и я не хочу отсюда вылезать.

– А завтракать и уроки делать ты тоже так же будешь? – поинтересовалась Елена.

Высунув язык от напряжения, ребенок на минуту задумался и потом тяжело вздохнул.

– Одеваться? – обратился он к матери.

– Думаю, придется. – улыбнувшись, ответила та. – Сейчас станет намного теплее. – подбрасывая поленья в камин, добавила она.

Прискакав к стулу, мальчик зажмурился и, быстро скинув одеяло и пижаму, быстро переоделся.

– Холодно. – недовольно проворчал он.

– Иди пока умойся теплой водой. – предложила ему Елена. – Потом попьем чай и будем разбираться с твоими уро-

ками.

Через полчаса мальчик с матерью уже сидели за столом и решали примеры.

За окном было темно, а в комнате весело потрескивали поленья в камине, и Алексу уже не казалась, что математика это самый отвратительный предмет в школе.

– Ты всегда мне будешь помогать? – обратился он к Елене.

– Если это будет в моих силах, то конечно. – уверила его женщина.

– Надо же просто исправить двойку? – неуверенно спросил он снова.

– В первую очередь. – подтвердила мать. – Ты очень рассеянный, и поэтому делаешь ошибки. – добавила она.

– Буду стараться. – взяв женщину за руку и посмотрев ей прямо в глаза, проговорил ребенок.

Когда надо было собираться на занятия, то оказалось, что Алекс с матерью успели все выполнить, и поэтому из дома они вышли очень довольные.

– Ты зайдешь к бабушке? – поинтересовался мальчик.

– Да. Я ему обещала. – ответила Елена.

– Тогда передай ему, что он самый лучший в мире кондитер, и я его очень люблю. – произнес Алекс.

– Думаю, что ему будет приятнее услышать это от тебя. – улыбнулась женщина. – Я ему, конечно, передам, но потом сам не забудь сказать ему об этом.

Мальчик звонко рассмеялся и побежал вперед, и Елене

пришлось ускорить шаг, чтобы не отстать от него.

– Будь умницей. – попросила она его перед входом в школу и поцеловала в замерзший нос.

Беспечно кивнув, ребенок скрылся за тяжелой дверью, а Елена направилась к дядюшке Унто.

– Еле тебя дождался. – воскликнул тот, едва женщина показалась в дверном проеме.

– Я же захожу только на обратной дороге. – пожала плечами Елена.

– Я так переживал, что хотел еще вчера вечером зайти к вам. – пояснил мужчина.

– Ну и зашел бы. – ответила та. – Алекс был бы счастлив. Он просил передать, что ты самый лучший в мире кондитер, и он тебя очень любит.

– Милый малыш. – произнес мужчина, вытирая платком непрошенные слезы. – Я его тоже очень-очень люблю. Сильно ему вчера попало?

– Может я разденусь? – обратилась к нему женщина.

– Да, да, конечно. – проговорил дядюшка Унто.

– Сделай кофе, пожалуйста. – попросила его Елена. – А то я с пяти утра на ногах и после мороза в тепле меня может сморить.

Когда он ушел, мать Алекса разделась и присела за свой любимый столик.

В это время дверь отворилась, и в кондитерскую зашел незнакомый молодой мужчина.

– Можно ли здесь перекусить? – обратился он к Елене.

– Конечно. – кивнула головой она. – Раздевайтесь и выберите себе столик по вкусу. Хозяин сейчас придет.

– Мне понравился тот, за которым сидите Вы. – произнес незнакомец с улыбкой.

– Должна Вас огорчить, но он занят. – сухо ответила мать Алекса и отвернулась к окну.

Мужчина пожал плечами и расположился правее, нетерпеливо постукивая носком блестящего ботинка о ножку стула.

Когда появился дядюшка Унто с подносом, молодой незнакомец громко кашлянул.

– Я хотел бы сделать заказ. – обратился он к хозяину кондитерской.

– Сейчас я обслужу даму и буду весь в Вашем расположении. – спокойно проговорил пожилой мужчина и невозмутимо начал расставлять приборы на столике, за которым сидела Елена.

– Не могли бы Вы передвигаться побыстрее, милейший? – наблюдая за действиями дядюшки Унто, снова обратился незнакомец.

– Будьте снисходительны к старости. – произнес кондитер. – Ее можно избежать, только умерев в раннем возрасте. – с легкой иронией добавил он.

– Вы надо мной шутите? – вспыхнул молодой мужчина.

– Как можно? Что Вы? – удивился дядюшка Унто.

– Тогда будьте любезны пошевеливаться! – вскрикнул, не выдержав, незнакомец.

Кондитер взглянул на беспокойного посетителя и, только закончив то, что он делал, подошел к нему.

– Доброе утро. – невозмутимо произнес дядюшка Унто, подавая мужчине меню.

– Яичницу с беконом и сыром и кофе с ромом. – сквозь зубы процедил незнакомец.

– У нас прекрасные десерты. – ровным голосом проговорил кондитер.

– Не люблю сладкое. – поморщился молодой мужчина.

– Только горькое. – в сторону тихо произнес дядюшка Унто.

Вскоре незнакомец приступил к своей трапезе, поглядывая на Елену и подсевшего к ней кондитера, и сожалея о том, что ему совсем не слышно о чем они беседуют.

«Это же надо отцу было послать меня в этот захудалый городишко. – думал молодой мужчина. – Теперь приходится завтракать в какой-то забегаловке, где хозяин пресквернейший тип. И эта с ним рядом сидит фифа тоже. Видите ли побрезговала моим обществом, а сама так и льнет к этому старикану. О чем они там любезничают – совсем ничего не слышно.»

– Где в вашем городе находится ювелирная лавка? – проговорил громко незнакомец, разглядывая Елену.

– Она в другом проулке. – сухо ответил кондитер.

– В каком? – настаивал мужчина.

– Я оденусь и, когда Вы покинете мое заведение, то покажу. – пристально глядя на незнакомца, ответил дядюшка Унто.

– Может лучше мне покажет дорогу эта госпожа? – глядя на Елену, проговорил тот.

– Достаточно того, что я предложил Вам свою помощь. – четко произнес хозяин кондитерской, показывая, что разговор окончен.

Мать Алекса с дядюшкой Унто замолчали, в ожидании когда мужчина покинет заведение.

Быстро закончив свой завтрак, незнакомец кинул крупную купюру на стол и начал одеваться.

– Вот Ваша сдача. – спокойно произнес кондитер, протягивая деньги.

– Это Вам на чай. – сквозь зубы произнес незнакомец и, накинув на плечи полушубок из редкого соболя вышел.

– Что это было? – покачав головой, спросила женщина.

– Какой-то богатенький молодец хотел показать, что я ничтожная букашка перед ним. – усмехнулся кондитер.

– Тогда ты самая лучшая в мире букашка. – обняла его за плечи Елена. – Большая и добрая-предобрая.

– Знаешь, дружок. – проговорил ласково дядюшка Унто. – Когда уже стоишь на финишной прямой, то такие поступки кажутся ничтожными по сравнению с той вечностью, в которую попадут все. Этот юноша молод, заносчив и недоста-

точно умен, и поэтому позволяет вести себя так с другими. Возможно мне было бы его жаль, если бы он был маленьким мальчиком как Алекс. Но он молодой мужчина и это его выбор, и его поступки, за которые он должен сам отвечать.

– Вот за что и люблю тебя. – с удовольствием поцеловала женщина в щеку пожилого мужчину. – За то, что мы думаем с тобой одинаково.

– На том стоим. – рассмеялся тот.

– Мне пора. – со вздохом произнесла Елена. – Толком поговорить нам сегодня не удалось, но вкратце я тебе все рассказала. Буду держать тебя в курсе дальнейших событий.

Глава 7

«Говорят, что потухшие вулканы просто спят и в любую минуту могут проснуться и показать всю свою мощь. – думала Елена по дороге домой. – Сейчас был момент, когда дядюшка Унто мог этого самодовольного незнакомца с его деньгами просто вышвырнуть на улицу, но, к счастью, мудрость, которая ему присуща к жизни, собственной репутации и любимому делу, не позволила ему так опрометчиво поступить. Не позавидовала бы этому юнцу, если на него выплеснулся гнев. Дядюшка всю жизнь делает тесто сам, а для того, чтобы оно было хорошо вымешано, нужна сила. Вот заварушка могла бы случиться. Откуда берутся такие эгоистичные молодые люди? Неужели мой милый добрый Алекс тоже может превратиться в такого же? Очень не хотелось бы мне этого. Человек по натуре своей очень слаб и безволен и, наверное, нужно учить с самого детства говорить себе „нет“. Это очень трудно и требует достаточного мужества, чтобы видеть свои недостатки и признаваться в этом. Как правильно подвести к этому ребенка и постараться не перегнуть палку. Иные родители считают, что родившегося малыша нужно хорошо кормить. Если они это делают, невзирая на желания и возможности ребенка, то вскоре тот потихоньку будет все выплевывать. И родители добьются прямо противоположного эффекта. Как найти ту золотую середину, чтобы твои нра-

воучения не вызывали отторжения? Может просто пытаться жить в соответствии с этими правилами и заниматься любимым делом? А ведь это гораздо сложнее, чем кажется.»

Не успев до конца поразмыслить над этим, Елена подошла к дому и увидела своего пернатого приятеля, который укоризненно смотрел на нее.

– Ты хочешь спросить, где я была все это время? – рассмеялась женщина. – Гуляла. – с иронией добавила она, не дожидаясь ответа. – Можно подумать ты не столовался у других. – пожала плечами мать Алекса.

Когда женщина скрылась в доме, снегирь подлетел к окну и начал стучать в стекло. Через минут пять вышла Елена с пшеном, которое рассыпала прямо на снегу.

– Надо тебе какую-нибудь кормушку смастерить. – сказала она и вернулась в дом, не оглядываясь, и не видела, как птица, испугавшись шума проезжавшего автомобиля, вспорхнула на сирень, которая росла рядом.

«Снова думать, чем накормить Алекса. – встряхнула головой Елена, стоя на кухне. – Может сварить бульон с клецками? Да нет. Он снова скажет, что они похожи на лягушек. Если было бы больше времени, то сварила суп и к нему пирожки, а так тесто не успеет подойти. Сделаю я рыбную запеканку. У меня же есть щука!»

Женщина достала из холодной комнаты маленькую кастрюлю, в которой дожидался своего часа, купленный второго дня на рынке, небольшой кусок рыбы.

Начистив картошки и порезав ее мелкими кубиками, Елена разложила ее на дне чугунной сковородки и сверху засыпала размельченной рыбой и взбитым растительным маслом с яблочным уксусом. Посыпав сверху сухой зеленью, она отправила блюдо томиться в духовом шкафу.

Потом она зашла в комнату и достала тетрадь, куда записала свой сон. Только женщина приготовилась вдумчиво все прочитать, как зазвонил дверной колокольчик.

– Доброе утро. – улыбаясь произнес губернатор, который стоял на пороге дома.

– Здравствуйте. – приветливо ответила Елена. – Не думала, что мы так скоро встретимся. – добавила она. – Проходите.

– Я после школы надумал доехать до цирка и разузнать все. – раздеваясь и оправдываясь за свой визит, произнес тот.

– Всегда рада Вас видеть. – проговорила женщина. – Хотите чаю?

– Не откажусь. – быстро ответил мужчина.

Мать Алекса подала чистое полотенце и начала накрывать стол в комнате.

Когда господин Райле увидел этажерку с пирожными дядюшки Унто, то и он был восхищен новыми десертами.

– Хозяин кондитерской – настоящий художник. – сказал он.

– Да, мы с Алексом тоже вчера об этом говорили. – согласилась женщина. – Узнав, что мальчика ждет неприятный

разговор, он собрал нам коробку утешительных призов.

– Они такие красивые. – кивнул губернатор. – А малыш не обидится, если узнает, что я съел один из его подарков?

– Думаю, что обрадуется. – улыбнулась Елена. – Вы же вчера тоже, как могли, постарались его поддержать. Как Вам в голову пришла такая идея?

– Меня тоже в детстве ругали. – склонив голову, произнес господин Райле. – Кажется, что это было очень давно, но на самом деле все свежо в памяти.

– Думаю, что нет человека, которого миновала эта участь. – произнесла мать Алекса. – Но многие, когда вырастают, то очень быстро забывают о том, что происходило с ними в детстве.

– Некоторые не помнят что с ними было год, месяц, неделю или день назад. – спокойно проговорил мужчина.

– Удивительно. – произнесла Елена, опершись головой на кулак. – С чем это связано?

– Я думаю, что у всех по-разному. – ответил губернатор. – У одних это на самом деле слабо развитая функция мозга, а другие так заняты повседневной суетой, что им кажется, будто они станут значительнее для себя и для других, если не будут вдаваться в сентиментальности.

– Получается, что многие люди целенаправленно становятся хуже? – покачала головой Елена.

– Трудно сказать, что у них в голове. – рассмеялся господин Райле. – Тут со своей бы разобраться, а не то что с чу-

жими.

– Да. – согласилась женщина. – Начинать надо точно с себя. Я как раз сегодня об этом думала. Что же Вы не берете пирожное?

– Не знаю какое выбрать. – озадаченно ответил мужчина.

– Вы сейчас ответили, как мой сын. – рассмеялась Елена. – Он вчера тоже с трудом сделал свой выбор.

– Что же он съел? – поинтересовался господин Райле.

– Зайчика и рождественскую елку. – улыбнулась женщина.

– А Вы? – продолжал допытываться мужчина.

– Прекрасную дамскую шляпку. – ответила Елена. – Уж выбирайте скорее. – посоветовала она.

Господин губернатор тяжело вздохнул и попросил положить ему пряничный домик так похожий на настоящий.

– И даже черепичная крыша! – восхищенно проговорил он и осторожно откусил кусочек. – Чудесный вкус. Когда соберусь домой, то обязательно загляну к кондитеру за дюжиной таких же пирожных.

– Вы любите сладкое? – задумчиво спросила женщина.

– Не так, конечно, как в детстве. – ответил мужчина. – Но от таких прекрасных десертов никто бы не отказался. – добавил он.

– Отказался. – тихо произнесла мать Алекса.

– Извините, не расслышал? – обратился к ней губернатор.

Тяжело вздохнув и на минуту задумавшись, Елена все же

рассказала во всех подробностях про свой визит к дядюшке Унто и про таинственного незнакомца, который приехал в город по каким-то своим делам и произвел на них с конди-тером самое негативное впечатление.

– Ему нужна была ювелирная лавка. – повторил за мате-рью Алекса губернатор.

– Может он грабитель? – высказала свое предположение женщина.

– Сомневаюсь. – спокойно ответил мужчина. – Люди про-мышляющие этим делом лишний раз стараются не попадать-ся на глаза, а тем более не спрашивать дорогу в нужное им место. Они все узнают сами или при помощи каких-то по-мощников.

– Тогда кто же он? – пожала плечами Елена.

– Не знаю. – задумчиво ответил губернатор. – Время покажет. А Вы, перед тем как заходить в дом, все-таки осматривайтесь по сторонам. Сейчас зима, темно почти все время, а у Вас ни забора, ни собаки. Что за беспечность? – с укором спросил господин Райле.

– Все сделаю, как Вы велели, господин губернатор. – под-черкнуто вежливо произнесла Елена, но потом не выдержала и рассмеялась. – Что-то Вы раньше мне замечания не делали.

– Извините. – ответил господин Райле. – И все-таки про-шу Вас быть осмотрительнее. – пристально посмотрев на женщину, добавил он.

От такого внимания мать Алекса смутилась и, извинив-

шись, вышла на кухню.

Выключив духовой шкаф и оставив там запеканку, чтобы она к приходу сына была еще теплой, Елена снова вошла в комнату.

– Вы хотели рассказать о представлении. – обратилась она к губернатору.

– Ах, да! – воскликнул мужчина. – За разговорами совсем упустил то, из-за чего посетил Ваш гостеприимный дом. Луиза и Штефан очень обрадовались, когда меня увидели. Они сразу начали в два голоса расхваливать новое представление, которое труппа подготовила к Рождеству. Мы можем поехать в любой день, который выберем. На генеральной репетиции совсем не будет публики.

– Что Вы думаете по этому поводу? – посмотрела на губернатора Елена.

– Я бы лучше поехал на прогон. – ответил тот. – Представление такое же, но полное отсутствие народу, который суетится, толкается и шуршит чем-то во время действия.

– Вы правы. – согласилась женщина.

– Понравится ли Алексу наше решение? – потер лоб господин Райле.

– Главное, это правильно и убедительно рассказать. – ответила Елена.

– Тогда это почетное задание достается Вам. – улыбнулся мужчина.

– Нисколечко в этом не сомневалась. – кивнула мать

Алекса.

– Решение принято. – сделав глоток остывшего чая, произнес господин Райле. – Это будет ровно через десять дней.

– Хорошо. – спокойно ответила женщина. – Может дя-дюшку Унто взять с собой?

– Не имею ничего против. – пожал плечами губернатор.

– Хотя вряд ли он оставит на помощника и свою любимую кондитерскую прямо перед Рождеством. – покачала головой Елена. – Да и заказов перед праздниками столько, что спит он по два-три часа в сутки.

– Я не буду возражать, если Вы захотите пригласить еще кого-нибудь. – обратился губернатор к женщине. – Думаю, что Ваш выбор будет оправдан.

– Польщена тем, что так думаете. – вежливо ответила мать Алекса. – Мне пора за Алексом.

– Хотите подвезу? – предложил губернатор.

– Потом весь город будет судачить о том, что в отсутствии мужа я разъезжаю с самим господином губернатором. – с легкой иронией произнесла Елена.

– Тогда забираю свое предложение обратно. – чуть усмехнувшись, ответил господин Райле. – Не будем бросать кость голодным псам.

– Согласна. – кивнула женщина.

Когда господин губернатор ушел, то Елена взяла в руки тетрадь, в которую так и не заглянула, и со вздохом убрала в шкаф. Потом убрала все со стола и начала собираться за

СЫНОМ.

Глава 8

В переулке, который располагался параллельно тому, где находилась кондитерская, стоял большой двухэтажный каменный дом с массивными колоннами и двумя полуфигурами кариатид, поддерживающих балкон. Площадка перед входом была тщательно выметена, а около двери висел красивый бронзовый колокольчик, начищенный до блеска.

Красивый автомобиль подъехал к воротам со львами, которые были главным элементом ажурной кованой ограды. Здесь тоже висел колокол, но большего размера и, когда молодой мужчина в полушубке из редкого соболя вышел из машины и позвонил в него, то он сообщил о прибытии гостя низким голосом. Вскоре дверь в доме отворилась, и на пороге появился невысокий сухонький пожилой мужчина в черном сюртуке, который взглянул на стоящего у ворот незнакомца и вернулся обратно. Через минуту выбежал шустрый паренек, который распахнул ворота, чтобы автомобиль мог заехать на площадку перед зданием.

– Меня зовут Агафадор Тюлькофф. – представился мужчина, когда вошел в дом.

– Добрый день. Гурген Эманов. – кивнул хозяин дома. – Чем могу служить?

– Отец просил меня посмотреть, чем Вы торгуете и, если что-то приглянется, то что-нибудь приобрести. – сообщил

покупатель.

– Есть какие-то пожелания или Вы бы хотели осмотреть весь наш товар? – поинтересовался ювелир.

– Думаю, что надо все посмотреть. – проговорил Агафадор.

– Пожалуйста, господин Тюлькофф. – произнес вежливо Гурген Эманов и склонился в полупоклоне, приглашая мужчину пройти вперед.

Они прошли в арку, которая вела в правую половину здания, и оказались в просторном помещении. Несколько больших шкафов закрытых на ключ стояли у стены, а посередине стояла конторка и два высоких венских стула.

– Присаживайтесь. – обратился пожилой мужчина к Агафадору.

– Могу я раздеться? – спросил тот.

– Конечно. – ответил хозяин лавки и позвал парнишку, который стоял у входа.

Тот подбежал и очень ловко и услужливо помог мужчине раздеться.

– Шустрый у Вас помощник. – холодно произнес молодой мужчина.

– Это сын моей сестры. – пояснил ювелир.

Дождавшись, когда паренек выйдет из зала пожилой мужчина снял с шеи шнурок с несколькими маленькими ключами. Потом подошел к первому шкафу и отворил дверцу. На полках ровными рядами стояли деревянные ящики и шка-

тулки.

– С чего начнем? – спросил хозяин у посетителя.

– Доверяю Вам этот выбор. – ответил молодой господин Тюлькофф.

Ювелир подставил к шкафу небольшую скамейку и встал на нее, чтобы было удобнее доставать то, что стояло на самой верхней полке.

Вскоре Агафадор рассматривал сначала серебряные столовые приборы с вензелями и инкрустированными ручками, потом шкатулки и пудреницы, украшенные драгоценными и полудрагоценными камнями, а чуть позже хозяин с благоговением достал ящики, в которых в футлярах лежали дамские и мужские украшения.

– У Вас богатый выбор! – не выдержал и воскликнул молодой господин Тюлькофф.

– Стараемся. – с поклоном ответил ювелир.

– У меня даже глаза разбегаются. – произнес мужчина с жадностью рассматривая изящный товар. – Может все-таки Вы мне посоветуете что купить?

– А что бы Вы хотели? – пытаюсь понять интерес покупателя, спросил хозяин. – Может брошь? – добавил он.

– Брошь? – скривился Агафадор.

– Вы взгляните на нее. – попросил ювелир и открыл небольшой покрытый красным сафьяном футляр.

На бархатной черной подушечке лежал золотой жук с глазками из зеленых изумрудов, у которого раздвигались

крылья, а ножки были сделаны так, будто он куда-то бежал.

– Это невероятно! – воскликнул молодой господин Тюлькофф. – Как Вы это сделали?

– У нас есть свои секреты, которые мы имеем право не раскрывать. – пожал плечами пожилой мужчина.

– Мне очень нравится эта брошь. – сказал уверенно Агафадор.

– Мне очень неудобно. – вкрадчиво произнес хозяин. – Но хватит ли у Вас средств, чтобы приобрести такую редкую вещь. Цена на нее немаленькая.

– Сколько Вы за нее хотите? – поинтересовался мужчина и услышав цифры внимательно посмотрел на ювелира. – Не завышаете ли Вы стоимость этого насекомого?

– Как можно, господин Тюлькофф? – чуть усмехнувшись, проговорил ювелир. – Если мы будем придумывать цены не соответствующие нашему товару, то торговля быстро прогорит. Я же говорил, что это редкая вещь и поэтому такая дорогая. Мы можем подобрать и что-нибудь другое. У нас есть много превосходных вещей.

– У меня есть деньги. – быстро ответил Агафадор. – Просто я хотел приобрести что-нибудь, а теперь придется отложить это до следующего раза.

– Хотите сразу что-то выбрать? – обратился к молодому господину хозяин. – Я могу попридержать выбранный товар.

– Не стоит. – покачал головой мужчина. – Приеду и сразу куплю, что понравится в следующий раз.

После этого он расплатился, взял маленький сверточек, в котором лежал необыкновенный жук и направился к выходу, где его уже ждал племянник хозяина, чтобы помочь одеться.

Уже сидя в машине, молодой мужчина пожалел о том, что не посмотрел весь товар до конца и не отобрал понравившиеся вещицы.

«Не зря меня отец в этот город за подарком отправил. – отъезжая от ворот ювелира, усмехнулся Агафадор. – Товар и правда отличный, хотя цена на него все-таки могла быть и не такая высокая. Пользуются тем, что в округе есть еще пара мелких лавок, в которых ничего стоящего нельзя выбрать. Мелочь одна. Простенькие колечки да цепочки. Для нашей семьи не солидно покупать у них. Раньше отцу привозили из другой страны, а теперь он, узнав про эту лавку, убеждал меня, что изделия очень даже не плохи. Я думаю, что наша избалованная мамочка тоже оценит по достоинству такой презент.»

В это время перед машиной прошла Елена, которая шла за Алексом в школу.

«А вот и утренняя фифа куда-то спешит. – передернув плечом, подумал мужчина. – Который раз она мне уже за день встречается. Сначала утром в кондитерской, потом чуть позже, когда я немного заблудился и увидел, где она живет и сейчас вот снова ее увидел. Наверное, таких драгоценностей как золотой жук она не только не видела, но даже и представить себе никогда не смогла бы. Кондитеры на такое не за-

рабатывают.» – расхохотался он и посигналил женщине.

Вздрогнув от неожиданного звука, мать Алекса обернулась посмотреть, кто нарушает покой городка и от неожиданности остановилась. За рулем красивого автомобиля сидел утренний незнакомец и махал ей рукой. Женщина покачала головой, развернулась и стараясь не выдавать своего волнения пошла дальше.

Как ни хотелось Елене быстрее пройти остаток дороги до школы, но все же машина опередила ее.

– Может Вас подвезти? – произнес в открытое окно водитель.

– Нет, спасибо. – ответила женщина.

– Вы, наверное, любите прогуливаться по улицам в мороз? – ехидно спросил мужчина.

– Очень. – кратко ответила мать Алекса.

– Тогда может составить Вам компанию? – поинтересовался Агафадор.

– Думаю, что буду Вам неинтересным собеседником. – как можно вежливее произнесла Елена.

– А откуда Вы знаете, что мне интересно? – усмехнулся мужчина.

– Я ничего не знаю. – сказала женщина. – Извините, – с улыбкой добавила она. – но я уже пришла.

После этого машина остановилась, потом немного отъехала, чтобы развернуться, и вскоре скрылась за поворотом.

– Чей это автомобиль? – спросила женщина, которая сто-

яла у двери школы.

– Не знаю. – честно ответила мать Алекса. – Видно кто-то заезжий. – добавила она, пожав плечом.

– Вы же о чем-то говорили с ним? – продолжала допытываться госпожа Макияври.

«Что же сказать, чтобы не лгать?» – пронеслось в голове у Елены.

– Он интересовался, где находится ювелирная лавка. – отводя в сторону взгляд, ответила мать Алекса.

– Теперь понятно. – сквозь зубы произнесла Матильда Макияври. – К нашему Гургену не только со всей округи, но и из дальних мест покупатели приезжают. Говорят изысканные и дорогие вещицы он делает.

– Разве это плохо, когда человек любит свое дело? – удивилась Елена.

– Не у всех кто любит свое дело есть каменные двухэтажные дома с колоннами. – неприязненно проговорила женщина.

– Не у всех есть и талант к собственному делу. – спокойно ответила мать Алекса.

Матильда, не увидев в лице Елены достойной собеседницы, прищурившись, посмотрела на нее и зашла первая в здание школы.

Матери Алекса очень не хотелось встречаться ни с директором, ни с классной дамой и, поэтому она подождала немного на улице, потом быстро заглянула внутрь и, увидев

спускающегося сына по лестнице, сказала ему, что ждет его снаружи.

«Как удачно получилось с ответом. – размышляла женщина, притопывая ногами, чтобы не замерзнуть. – Больше всего на свете не люблю врать. Бабушкина сестра всегда смеялась надо мной в детстве. Говорила, что меня нельзя посылать в разведку, потому что, если меня поймают, то я из-за своей особенности неприятия лжи сразу же все и выложу неприятелю. Когда меня подружки просили их прикрыть, то я начинала плакать от отчаяния. Эта Матильда сама отчаянная сплетница и вроде казалось, что уж ей-то можно ответить все что угодно, но для меня это не играет никакой роли, потому что мне не важно, как ведет себя она. Я сама отвечаю за собственные слова, и как же смогу чему-то учить Алекса, если буду не последовательна в своих действиях?»

– Мама! – с криком выскочил ребенок на улицу. – Я получил за домашнюю работу пятерку!

– Не может быть. – всплеснула руками Елена. – Ты сам подошел с выполненным заданием к госпоже Виртанен?

– Нет. – покачал головой мальчик. – К нам на урок приходил директор и он сам попросил у меня тетрадь.

– Тебе господин Шульц поставил отметку? – удивилась женщина.

– Да! – подпрыгнул на одной ножке Алекс. – И показал мою работу учительнице по математике.

– И что она?

– Покачала недоверчиво головой. – расхохотался ребенок.

– Наверное, она подумала, что это я вместо тебя все решила. – чуть усмехнулась женщина.

– Конечно. – согласился мальчик. – Ведь она же не поверит, если мы скажем, что рано встали, чтобы выполнить домашние задания.

– Главное, что это твоя честно заработанная оценка. – обняла сына мать. – Я очень этому рада. – добавила она.

Глава 9

Подъехав к кондитерской, господин Райле первым делом подошел к празднично украшенной витрине, а уж потом открыл дверь.

– Добрый день. – улыбаясь, произнес он.

– Как приятно принимать такого почетного гостя! – всплеснул руками дядюшка Унто. – Давненько Вы к нам не заглядывали.

– Да все дела. – чуть поморщился господин губернатор. – Они как трясина затягивают и кажется что конца и края этому не будет видно. – не снимая пальто, присел на высокий стул мужчина.

– Как же Вы решили сегодня посетить нас? – поинтересовался кондитер.

– Заезжал к Елене, чтобы договориться о поездке в цирк и она меня угостила Вашими новыми пирожными. – объяснил мужчина. – Решил пока нахожусь рядом прихватить и себе полдюжины.

– Только полдюжины? – улыбнулся дядюшка Унто.

– А Вы хотели бы, чтобы я скупил у Вас весь товар? – рассмеялся господин Райле.

– Ну, зачем же? – покачал головой кондитер. – Тогда бы Вы оставили весь город без десертов. Бедные дети не простили бы Вам этого. – улыбнувшись, добавил он. – Есть ка-

кие-то пожелания?

– Да нет. – покачал головой мужчина. – Я только пряничный домик пробовал.

Дядюшка Унто достал коробку и начал осторожно складывать десерты.

– Может еще что-нибудь желаете? – обратился он к губернатору. – Недавно привезли из Китая прекрасный зеленый чай с лепестками розы.

– Можно взять попробовать. – согласился господин Райле. – Еще сделайте небольшой пакетик Вашего чудесного кофе.

– Уже готовую смесь из зерен? – уточнил дядюшка Унто.

– Конечно. – кивнул губернатор. – К Рождеству поступило много заказов? – спросил он пожилого мужчину.

– Да. – чуть вздохнув, ответил тот. – Тяжело только все это самому делать.

– У Вас же есть помощник. – удивился господин Райле.

– Он хороший парнишка. – согласился кондитер. – Но видно к этому делу у него нет таланта. Только и можно доверить какие-то простые операции.

– Надо поискать еще одного подмастерье. – посоветовал губернатор.

– Вы правы. Нужно. А то время идет, и я старею. Где бы взять толкового мальчишку?

– К сожалению, не знаю. – ответил господин Райле. – Может он сам найдется?

– Кто знает? – кивнул кондитер.

– Елена мне рассказала про случай, который произошел здесь. – обратился к пожилому мужчине господин Райле.

– Мне кажется, что он не заслуживает такого внимания. – отмахнулся тот.

– То есть об этом так называемом господине Вы больше ничего не слышали? – пытаюсь прояснить ситуацию, спросил губернатор.

– За это время было мало народу. – проговорил кондитер. – Все заходили по делу: оставляли заказ и уходили. Да Вы не беспокойтесь. – постарался успокоить губернатора дядюшка Унто. – Он просто избалованный барчук, который считает что он лучший в мире.

– Вы меня успокоили. – ответил господин Райле. – Не хотелось бы никаких происшествий перед праздниками. Городовому я местному не очень доверяю после того случая в цирке, а замену не нашел. Приходится самому держать контроль над городом.

– Вот видите! – рассмеялся кондитер. – Вы тоже не можете найти хорошего помощника.

– Да уж, дружище. – похлопав пожилого мужчину за плечо, проговорил губернатор. – Это называется, никогда не следует давать другим советов.

– Ну, Вы же от чистого сердца. – улынулся пожилой мужчина.

– Конечно. – согласился господин Райле и, расплатив-

шись, взял из рук кондитера большой бумажный пакет куда тот сложил все покупки.

На улице он встретил госпожу Макияври с дочкой, которая расплылась при виде губернатора в слащавой улыбке.

– Доброго Вам здоровьичка. – приторным голосом произнесла женщина.

– И Вам того же. – спокойно ответил господин Райле.

– А я вот говорю дочке: смотри, как нам повезло! – продолжала она подобострастно улыбаться. – Самого господина губернатора встретили.

– Ага. – в сторону произнес мужчина. – И будет вам от этого счастье. – У Вас есть какое-то ко мне дело? – как можно вежливее обратился он к госпоже Макияври.

– Да нет! – всплеснула руками та. – Прекрасно то, что мы Вас так близко увидели. – добавила она.

– Можете даже потрогать. – стараясь говорить серьезно, ответил тот.

Женщина не поняла шутки и, дернув за руку девочку, которая все это время не отрывала глаз от чудесной витрины кондитера, почти волоком подвела к нему.

– Посмотри, Катарина, это наш губернатор. – почти пропела она.

– Тебе понравилась витрина? – спросил господин Райле у испуганной девочки.

– Да. – тихо ответила та.

– Хочется пирожного дядюшки Унто? – чуть улыбнув-

шись, спросил мужчина.

Ребенок только еле заметно кивнул.

Губернатор взял девочку за руку и снова вошел в кондитерскую.

– Что бы тебе хотелось? – обратился он к ней.

– Рождественскую елочку. – еле пролепетала та.

– И еще пару – тройку других. – попросил он дядюшку Унто.

Когда девочке вручили перевязанную красивой ленточкой коробку, то она не могла вымолвить ни слова и только хлопала глазами.

– Это тебе. – улыбнулся господин Райле, расплатился с хозяином и снова вышел на улицу.

– Господин губернатор, господин губернатор. – услышал он звонкий голос и остановился.

– Спасибо Вам. – выдохнула девочка.

– Что, что он тебе сказал? – обратилась к ней мать, когда вышла из кондитерской.

– Ничего. – ответила девочка, помахав рукой отъезжающему автомобилю.

– Ну, вот! – всплеснула руками мать. – Пока говорила с этим Унто, то все самое интересное пропустила.

– Да ничего не было, мам. – пожалала плечами дочь.

– Ты ничего не понимаешь. – махнула рукой перевозбужденная женщина. – Сам губернатор сделал тебе подарок! Ни у каждого бывает в жизни такое везение.

Девочка с немым укором взглянула на женщину и вздохнула.

– Пойдем домой. – попросила она. – Холодно.

Дорога до дома оказалась вдвое длиннее, чем обычно. Матильда останавливалась со всеми мало-мальски знакомыми и рассказывала о том, какая у нее необыкновенная дочь, и поэтому ей сегодня господин губернатор сам вручил подарок.

Некоторые местные кумушки поджимали от зависти губы, а были и такие, которые начинали приставать с расспросами к Катарине.

– Что же ты такого сделала? – спрашивали они.

Девочка старалась отмолчаться и только крепко прижимала драгоценную коробку к груди.

Никогда еще девочка так не радовалась при виде своего небольшого дома с чуть покосившейся лестницей.

– Дай мне ключ, – попросила она мать, – я сама открою дверь.

– Я сама. – проворчала женщина.

Тяжело ступая по ступеням, Матильда поднялась на крыльцо и вставила ключ в замок и повернула два раза. Очувтившись в темном небольшом коридорчике, женщина, нащупав справа веревочку, дернула за нее и включила свет. Катарина быстро скинула свою потертую на воротнике заячью шубку, такую же шапку, сапоги и побежала босиком на кухню.

– Куда по холодному полу? – крикнула ей мать.

Девочка, тяжело вздохнув, вернулась и взяла грубые шерстяные носки.

– Мам, пойдём чаю попьем? – жалобно попросила Катарина.

– Сначала обедать будем. – резко оборвала ее женщина.

Решив не спорить с матерью, девочка, молча прошла на кухню, ополоснула холодной водой руки и села за стол.

– Снова рыбный суп? – тихо спросила Катарина.

– Так окуньков мелких же я полведра за бесценок купила. – пожала плечами мать. – А чем тебе эта еда не угодила? – недовольно проворчала та.

– Чего-нибудь другого хочется. – неуверенно произнесла девочка. – Может завтра просто картошки сварим? – предложила она.

– Видно будет. – поставив на плиту чайник, ответила женщина. – Что у тебя в школе? – обратилась она к дочери.

– Все хорошо. – пожала плечами та. – По математике, родному языку, латыни и рисованию – пять.

Матильда довольно хлюпнула носом и продолжила есть суп.

– Представляешь, мам. – проговорила девочка. – К нам сегодня на урок приходил директор, и он поставил Алексу пять по математике.

– Этому вечно о чем – то мечтающему сыну Елены? – уточнила женщина.

– Он хороший. – тихо произнесла девочка, уже пожалев, что начала рассказывать об этом матери.

– Подозрительно все это. – поджала губы Матильда. – Только сегодня я видела, как эта Коскинен разговаривает с водителем дорогой машины и к тому же сам директор ставит отличную оценку ее сыну. А муж у нее между прочим в дальнем рейсе. – добавила она тихо в сторону.

– Госпожа Виртанен на самом деле занижала отметки Алексу. – проговорила Катарина, но, увидев, что у матери на этот счет есть свое мнение, замолчала и уже в этот вечер ничего не рассказывала о школе.

Они молча попили чаю с пирожными дядюшки Унто, а потом девочка сделала все уроки, расчесала кукле волосы и легла спать.

Глава 10

Девочка пела романс Рахманинова «Весенние воды», и ее голос переливался как журчание маленького ручейка впадающего в широкую полноводную реку. Голос был чистый и звонкий, и поэтому хотелось, чтобы музыка не заканчивалась. Яблони почтительно склоняли свои ветки и тихонько осыпали распущенные волосы нежными лепестками цветов.

«Снова этот сон.» – проснувшись за минуту до звонка будильника подумала Елена и, протянув руку, быстро хлопнула по нему, чтобы он не успел зазвенеть.

«Холодно и темно. – завернувшись снова в одеяло, размышляла женщина. – Надо вставать. Скоро у Алекса начнутся каникулы, и тогда не нужно будет рано вскакивать. Не нужно будет сидеть над математикой, а можно будет попробовать написать сказку. Может быть главной героиней станет эта девочка из моего сна? Кто знает? Этим-то и отличается творческое произведение от сценария детского праздника. В одном случае ты только начинаешь и не знаешь, как поведут себя твои герои, а в другом точно знаешь, чем должно все закончиться. То есть одна вещь получается объемная как у зрелого художника, у которого видишь свет, тень, трехмерность, объем и чувствуется мысль, что стоит за этими образами, и ты пытаешься ее понять. А другая плоская как каран-

дашные наброски ученика. Кстати меня классная дама просила написать сценарий праздника для детей. А у меня совсем вылетело все из головы. Сегодня отведу Алекса в школу и сяду думать. Не сегодня – завтра она же спросит про него.»

Женщина села на постели, вся сжалась в комок, а потом решительно откинула одеяло и, натянув на ноги теплые носки с красивым орнаментом, добежала до стула и закуталась в пуховый платок.

«Бррр. – подумала она. – До чего же я не люблю холод. А у нас зима тут по полгода.»

Положив приготовленные с вечера дрова в камин, она пошла включить нагреваться воду и делать завтрак для себя и сына.

Неловкими движениями закоченевших рук она достала кастрюлю, сахар и овсянку. Когда каша была совсем готова, то Елена вернулась в комнату.

– Алекс. – подошла она к спящему ребенку и погладила его по щеке. – Ты будешь овсянку с корицей?

Мальчик что-то пробормотал невнятное, завернулся плотнее в одеяло и отвернулся к стене.

– Не поняла. – покачала головой женщина.

Она наклонилась к нему и проговорила то же самое прямо в ухо.

– Мам! – отмахнулся ребенок. – Ну, щекотно же!

– Так что? – рассмеялась Елена и выпрямилась.

– С вареньем. – ответил Алекс, приоткрыв только один

глаз.

– Ты хитрец. – ответила ему мать. – Каша и так сладкая. Да еще и пирожные к чаю.

Услышав это, мальчик приподнялся и дал согласие на корзину.

– Вставай. – попросила Елена.

– Конечно, мам. – послушно ответил тот.

Когда женщина с сыном допивали чай, то слышали знакомый стук по стеклу.

– Наш дружок прилетел. – улыбнулась мать. – Кстати, – добавила она, – ему, наверное, нужно сделать какую-то кормушку. Как ты думаешь? – обратилась она к ребенку.

– Из чего? – поинтересовался мальчик.

– Вот для этого я тебе и говорю. – сказала женщина. – Может вместе придумаем?

– Нужно сходить к Алвару. – уверенно проговорил ребенок. – У него и дощечек полно и как лучше сделать он посоветует.

– Точно. – согласилась Елена. – Иди собирайся, а я насыплю пакетик пшена нашему ненасытному товарищу.

Выйдя на улицу, женщина отдала приготовленный корм Алексу, чтобы он смог покормить птицу.

Гордо поглядывающий по сторонам, снегирь, который сидел на окне, увидев рассыпанное пшено, быстро подлетел и суетливо стал все склевывать.

– Жадный какой. – проговорила мать. – старается побыст-

рее все съесть, чтобы никому не досталось.

– Может он голодный. – заступился за товарища Алекс.

– Конечно. – улыбнулась Елена. – Пойдем побыстрее. – попросила она. – Мне много дел нужно сделать.

– Так может я один дойду? – предложил ребенок.

– Нет, Алекс. – покачала головой женщина. – Чтобы заняться своими делами я не должна волноваться, а для этого мне лучше самой проводить тебя до школы.

– Тогда побежали! – воскликнул Алекс и ринулся вперед.

Елена старалась не отставать, но у нее это не всегда получалось, и она останавливалась, чтобы перевести дыхание.

– Ты победил. – еле выдохнула она, догнав ребенка только у дверей здания. – Больше я с тобой соревноваться не буду.

– Ты же сама сказала, что нужно побыстрее. – посмотрел хитрыми глазами мальчик.

– Иди уж. – улыбнулась мать и пожелала сыну удачного дня.

Обратно она шла, потихоньку обдумывая проведение праздника для детей.

«Можно показать детям маленький спектакль. – размышляла она. – Потом поиграть и в конце попить чаю. А вдруг классная дама хотела от меня, чтобы я какую-нибудь сказку придумала и поставила? Может поискать из того, что уже написано? – закусил губу женщина. – Что там можно поставить? Я даже не знаю.»

Оказавшись у дома, Елена достала ключ, открыла вход-

ную дверь и с удовольствием вошла в натопленное помещение.

– Ох, как хорошо. – произнесла она вслух, закрывая замок и снимая с себя одежду. – Еще бы вспомнить куда я положила ту тетрадь со старыми сказками. – заглядывая в шкаф добавила она. – Тут какие-то старые фотографии.

Женщина достала коробку со сложенными фотографическими снимками и начала их рассматривать. Потом, вспомнив, что у нее не так много времени, сложила все обратно и продолжила поиски нужной вещи. Вытащив все из шкафа на стол, и не обнаружив того, что искала, Елена, тяжело вздохнув, начала снова складывать все на полки. Когда процесс был завершен, то она села на стул и начала вспоминать, куда же могла положить старую тетрадь. Обхватила руками голову, опершись локтями на стол, и рассматривала небрежно заправленную Алексом кровать.

«Если сразу не нашла, – думала Елена, – то только чудо может ее обнаружить. Может я ее на кухню вместе с кулинарной книгой положила? Да нет. Зачем она там? Последний раз я ее держала в руках, когда еще цирк здесь был. – размышляла она. – Так может я ее где-то в кабинете у мужа оставила? Надо пойти посмотреть.»

Открыв дверь комнаты, она остановилась в проеме. Все было, как обычно: деревянные книжные шкафы, письменный стол и кожаный коричневый диван. Сюда она заглядывала редко, только для того чтобы стереть пыль. Вниматель-

но осмотревшись, женщина увидела уголок тетради.

«Точно. – вспомнила Елена. – Я же доставала для Алекса какие-то географические карты и, чтобы не потерять тетрадь, положила ее на книги.»

Поправив волосы, женщина взяла то, что искала и, вздохнув, быстро вышла.

«Не могу почему-то там долго находится. – подумала она. – Будто стены давят. А ведь раньше я очень любила бывать одна в этом кабинете. Может стало меньше времени? Ведь я так много занимаюсь с Алексом.»

Удовлетворенная таким ответом на собственный вопрос, женщина села за стол и открыла тетрадь на первой странице, на которой было написано большими буквами Сказки.

«В одной далекой стране, – начала читать Елена. – среди вековых сосен и елей, которые, казалось, доставали своими верхушками до солнца, стояли горы, окружавшие чудесное озеро. Снежные шапки под раскаленными лучами превращались в ледяные ручьи, стекающие вниз. Случайные путники, попавшие сюда, даже не решались напиться этой пронзительно холодной воды. Поговаривали будто Горный Царь, рассердившись на свою дочь за то, что та полюбила простого смертного, стукнул кулаком о землю, и образовалась эта необыкновенная природная чаша. Принцессу отец посадил на триста лет на вершину горы, и теперь ее горячие слезы растапливают снег. К этому месту приходил табун диких лошадей, который заметил охотник. Это был ловкий краси-

вый юноша, приручивший много необъезженных коней. Он сразу выделил двух лошадей: одну серовато-белую, а другую темную как глубокий омут. Давно молодой мужчина занимался этим делом и сразу понял, что нужно приручать серую. Но когда он лег спать, то всю ночь ему снилась гарцующая черногривая красавица. Охотник понимал, что нужно остановить свой выбор на первой, но взыгравшая гордыня затмила его разум.

Много времени прошло с тех пор, когда человек начал выслеживать черную кобылицу. Он осунулся, ослаб и с каждым днем становился все мрачнее и угрюмее. Дикая лошадь никогда не приближалась ближе пяти метров, и только издали нервно отфыркивалась. Много раз у охотника была возможность поймать серую кобылицу, но пойти наперекор гордыне не смог, и поэтому не сделал этого. Вскоре появился другой мужчина, которому серая лошадь пришлась по нраву. Тот, быстро приручив ее, увел из табуна, а охотник, не изменивший решения, так и остался у этого озера... Печальная сказка. – подумала женщина. – И странная. О чем она? О том, что нужно правильно оценивать свои силы? Или о болезненной любви? Про первое бабушка Фотиния говорила, что не по Сеньке шапка. А вот что можно сказать о любви, которая приносит не счастье, а горе? Часто сравнивают влюбленность с игристым вином, после которого следует легкое приятное возбуждение. Откуда же берется удушающее болезненно-прилипчивое чувство, похожее на тяжелое похме-

лье, после выпитого бренди? Может это две крайности, а настоящая любовь находится где-то посередине? Возможно. – подвела итог женщина. – Что-то только я не то начала читать. Мне детям сказка нужна, а я вдруг решила поразмышлять о видах любви. – чуть усмехнулась Елена.»

После этого женщина начала уже не читать, а быстро просматривать и, заложив пару страниц закладками, радостно захлопала в ладоши.

«Какая же я все-таки молодец, что вспомнила про эту тетрадь. – подумала Елена. – Если классной даме понадобится сказка, то я ей покажу сразу несколько. Все остальное придумаю по дороге. Сейчас пойду приготовлю обед и уже надо будет собираться за ребенком в школу.»

Звонок нарушил планы женщины и она пошла открывать дверь.

– Добрый день, Еленочка! Не ждала меня? – на пороге стояла улыбающаяся Элна.

– Здравствуй, милая. – приглашая ее войти, проговорила мать Алекса. – Только сегодня утром Алвара вспоминали. – добавила она, помогая подруге раздеться.

– Что-то случилось? – встревожилась Элна.

– Нет. – покачала головой Елена. – Просто у нас завелся новый друг. Снегирь. – пояснила она. – И мы с Алексом решили, что нужно ему сделать кормушку. И лучший в этом деле руководитель и наставник был бы Алвар.

– Мне попросить его сделать птичью кормушку? – спро-

сила женщина.

– Я была бы не против. – проговорила подруга. – Только, наверное, Алекс будет не согласен с таким решением.

– Приходите тогда к нам. – пожалала та. – Пусть они вместе делают.

– Придется. – вздохнула Елена и, извинившись, что ей нужно готовить обед, пригласила гостью на кухню.

Глава 11

«Где же мне найти замену городовому? – размышлял господин Райле, отъезжая от кондитерской. – Не могу же я постоянно следить за тем, что происходит в городе, который последнее время привлекает к себе все больше и больше людей из разных мест. Прямо какая-то столица моей губернии получается. И что же мне теперь? Поселиться здесь? А ведь до сегодняшнего дня меня мой дом вполне устраивал. – усмехнулся мужчина. – Пока я не готов жить здесь, и поэтому придется время от времени сюда наведываться. Поеду я к старине Гургену. Никому еще не удавалось обвести купца Эманова вокруг пальца. Вроде и не смотрит на человека, а все до мельчайших подробностей примечает и запоминает. А этот малый разыскивал именно его.»

Вскоре показалась ажурная ограда ювелира, и господин Райле вышел из автомобиля. Не успел он позвонить, как из дома выбежал шустрый паренек и открыл ворота для въезда.

– Добрый день. – в почтительном поклоне склонился ювелир, одетый в черную рубашку с воротником стойка и теплую цигейковую жилетку, который вышел встречать губернатора.

– Здравствуй, старина Гурген. – чуть усмехнувшись, произнес господин Райле. – Ты меня у двери поджидал что ли?

– Почувствовал, что почетный гость должен приехать. –

улыбаясь, ответил пожилой мужчина, приглаживая черные с белым как соль с перцем волосы.

– Тебе бы сторожем где-нибудь работать. – рассмеялся губернатор. – Какой талант пропадает!

– Нет. – махнул рукой хозяин дома. – Мне моя профессия нравится.

– А то смотри, могу подыскать тебе местечко. – продолжать шутить господин Райле.

– Вы по делу или просто? – попытался узнать причину визита Гурген.

– Да все сразу. – кивнул мужчина.

– Может чаю? – предложил хозяин дома.

– Нет. – покачал головой мужчина. – Поговорим, а потом ты мне покажешь что-нибудь.

– Конечно. – согласился ювелир и пригласил губернатора пройти в ту часть дома, где находился магазин.

– Каренчик возьмет у Вас пальто. – уважительно произнес хозяин дома.

Юркий черноволосый кудрявый парнишка в такой же рубашке и жилете уже стоял возле господина Райле и ждал знака, чтобы помочь снять ему верхнюю одежду.

– Он у тебя по мановению волшебной палочки появляется? – чуть иронично спросил мужчина.

– Нет, к сожалению, у меня такой палочки. – театрально вздохнул ювелир. – А я бы не отказался. – добавил он улыбаясь. – Присаживайтесь.

– На твоих стульях удобно драгоценности рассматривать, а не говорить по душам. – заметил губернатор.

– Пойдемте в гостиную, а потом, если Вы хотите посмотреть что-нибудь, то вернуться всегда успеем. – предложил ювелир.

Они прошли сквозь арку и оказались в холле, из которого они попали в просторную комнату с большими окнами, завешенными тяжелыми бархатными бордовыми гардинами украшенными золотыми кисточками. На полу лежал большой пестрый пушистый ковер и стояли кресла обитые тисненой атласной тканью с маленькими подушками, которые можно было подкладывать под спину.

– Теперь хорошо. – удобно расположившись, и положив ноги на подставленную услужливым Кареном низенькую скамейку, проговорил губернатор.

– О чем же хочет поговорить господин губернатор со старым Гургеном? – присев напротив, обратился хозяин дома к господину Райле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.